Сага о Торе. Рагнарёк

Автор:
Денис Моргунов

Сага о Торе. Рагнарёк

Денис Геннадьевич Моргунов

Апокалипсис-СТ

Зона – полный опасностей клочок земли. Территория, окруженная неприступным периметром, который контролируют военные. Место, где на каждом шагу поджидает смерть. Аномалии, кровожадные мутанты, покинутые города и деревни, радиоактивные пятна, враждующие кланы, а также загадочные Хозяева.

Тор – простой сталкер. Выполняя очередной заказ на доставку, он попадает в запутанный и опасный круговорот событий, созданный лидером клана «Возмездие». Разбираясь в сложившейся ситуации, Тор находит новых друзей. Вместе с ними он отправляется в долгое путешествие к центру Зоны, которое оборачивается для сталкеров невероятным и полным событий приключением.

Денис Моргунов

Сага о Торе. Рагнарёк

От автора

Здравствуй, дорогой читатель! Перед тем как ты начнешь читать эту книгу, я хотел бы с тобой познакомиться. Рассказать немного о себе и о своей команде.

Меня зовут Денис, хотя ты и так прекрасно знаешь мое имя – оно указано на обложке этого романа. Я родился и вырос в маленьком, но знаменитом на весь мир городе Ессентуки, что в Ставропольском крае. Мне тридцать один год, и я писатель. Хех, звучит как приветствие на собрании тайных алкоголиков! Что ж, думаю, о себе достаточно.

Книга, которую ты держишь в руках, – моя первая масштабная работа, которая вышла на бумаге. Я безмерно благодарен тебе за ее приобретение и надеюсь, что роман тебе понравится. В каждой строчке, в каждой букве есть частичка моей души, ты поймешь это с первого предложения. Работая над ней, я старался сохранить ту самую атмосферу, за которую мы все так любим книги серии Stalker. На страницах романа ты познакомишься с прекрасной командой сталкеров, которые в условиях Зоны смогли сохранить свою человечность и моральные принципы.

Сейчас я хочу познакомить тебя с людьми, без которых я не смог бы закончить эту работу, а также выразить им свою благодарность.

Дмитрию Гуляеву – за помощь и поддержку в самом начале моего пути.

Сергею Короткову, автору книг цикла «Хроники Армады», – за веру в мои силы и помощь в создании этого романа. Если б не Вы, Сергей, я бы не знал всех тонкостей писательского дела.

Алине Матвеевой, Дмитрию Зайцеву, Апполинарию Никоноровичу, Сергею Макарову, Сергею Кулагину, Виктору Цветкову, Infinity off, Дионисию Козлову, Татьяне Осиповой, Виктории Радионовой, Константину Шашкову, Ангелине Масаловой, Роману Панкратову, Валерию Кутюмову, Рафаэлю Еникееву, Никите «Каша» Диордице, Елене Диденко (Lena_D), Тиму Волкову – людям, которые поддерживают меня с самого первого дня нашего знакомства.

Юрию Томашевскому, Григорию Зуеву – настоящим сталкерам и верным друзьям, за помощь в более детальном ориентировании в реальной ЧЗО.

Leon Kalter – за создание прекрасной обложки для этого издания.

Захару Денико, Татьяне Макагонской, Кириллу Малмыгину, Маргарите Шкирандо, – за помощь в работе с группой «ВКонтакте».

Дмитрию Изъюрову, Низаму Махмудову, Надежде Елизаровой.

Братьям Стругацким – за создание той самой Зоны, которой мы живем и по сей день.

А также всем, кто так или иначе принимал участие в развитии меня как писателя.

Эту книгу посвящаю своему деду – Моргунову Константину Васильевичу (15.03.1937 – 02.05.2018), человеку с большим и добрым сердцем. Настоящему мужчине!

На этом я прощаюсь с тобой, читатель, и говорю:

– Добро пожаловать в Зону!

Глава 1

Начало пути

Человек в опасности либо совсем ничего не соображает, либо сразу за двоих.

Б. Л. Васильев, «А зори здесь тихие…»

Грязь под ногами смачно хлюпала и всячески старалась задержать меня на поле как можно дольше. Противный мелкий дождь барабанил по капюшону куртки, постепенно пропитывая ткань, от чего делалось в разы паскуднее. С севера подул пронизывающий, холодный ветер, который без труда пробирался сквозь одежду. По телу пробежала дрожь, и я невольно съежился. Вместе с ветром донесся лай радиоактивных собак, коих в наших местах в последнее время развелось немерено. Перехватил свою G36 поудобнее, чтобы в случае чего

можно было сразу открывать огонь.

– Нужно скорее отсюда сваливать, – шепотом прокомментировал я.

Поле представляло собой огромную плешь посреди густого леса. Появилось оно вместе с Зоной, но ни радиации, ни аномалий тут нет. Главная опасность – это видимость. Находясь здесь, ты становишься прекрасной мишенью для стрелка и легкой добычей для мутантов. Мягкая и влажная земля напоминает поверхность болота, хотя смердящих бочагов с тухлой жижей нет. Передвигаться по нему очень сложно. Ботинки то и дело вязнут в грязи или скользят по ней, как по льду, и развить скорость не особо получается. Да еще этот рюкзак с посылкой для Циклопа натер мне плечи и изрядно набил по спине.

Блеснула яркая, ветвистая молния, по небу раскатился оглушительный грохот. Я взглянул вверх и, оступившись на очередной кочке, упал на землю. Злосчастный рюкзак больно впился в спину. Я зажмурился, стиснул зубы. За опущенными веками вспыхивали и гасли разноцветные круги, сыпались искры. Лежать на земле некогда, а тут еще собачий лай, который звучал уже совсем близко.

Повернулся, уперся руками в мокрую землю, встал, поджав одно колено, после чего сразу же осмотрел оружие. Винтовка, к счастью, оказалась цела и, что немаловажно, чиста. Оглядевшись по сторонам, заметил нескольких псов, бегущих вдоль кромки леса, полускрытых темными стволами. Хорошо, что ветер дует с той стороны, твари пока не учуяли запах человека.

Поодиночке собаки не опасны, но когда собираются в стаи, становятся смертельной угрозой. Отбиться от пары десятков мутантов – та еще задача.

Раньше они были милыми созданиями: одни жили в будках, охраняя хозяйские дома в обмен на пищу, другие игрались с детьми и были фактически членами человеческих семей. Но после образования Зоны и эвакуации людей они превратились в монстров. И радиация так на них повлияла, и отсутствие человеческой ласки, и недостаток пищи – каждая из причин в отдельности и все это в совокупности искорежило не только внешний облик существ, но и их психику.

Внимательно следя за краем леса, где только что сновали мутанты, я двинулся дальше. Нужно дойти до берлоги Циклопа засветло.

Ночью в Зоне шатаются или откровенные идиоты, или самоубийцы. По ночам аномальная территория становится особо опасным местом. Твари, которые прячутся от дневного света, с наступлением сумерек выходят на охоту. И это не какие-то там собаки, а настоящие машины смерти: спруты, кукловоды, храпуны, охотники. Последние – особенно опасны. Эти твари, как хамелеоны, умеют маскироваться под окружающую среду. Также они могут затаиться, не издавая ни единого звука, молниеносно напасть, сбить жертву с ног и растерзать ее мощными когтистыми лапами. Отбиться от такой твари практически нереально, хотя всякие случаи бывали.

Остановился, прислушался. Псов не было слышно. В голове сразу возникли мысли:

«Наверное, нашли себе жертву. Либо отправились на ее поиски в другой район. Что ж, это мне как раз на руку. Тем более что солнце уже клонится к закату, а топать еще примерно пару километров».

«Что такое пара километров для взрослого, крепкого мужчины?» – спросите вы.

А я вам отвечу.

В обычном мире – да, это расстояние не значит ничего, вот только в Зоне эти два километра можно пройти как за час, так и за двое суток. Здесь нет прямых дорог с проложенными маршрутами. Каждый неаккуратный шаг может стоить жизни. Не в лапы к мутантам – так в аномалию попадешь, в руки к бандитам или сектантам. Каждый неаккуратный шаг здесь сулит смерть, а какой она будет – решает Зона.

Лес встретил меня запахом прелой травы и темными проходами меж стволов вековых сосен, поросших странными лианами, какие растут в тропических джунглях Амазонки. Но они не привычного зеленого цвета, а красновато-синего, как вены и артерии на плакатах в медицинских кабинетах. Среди деревьев не было такого сильного ветра, как в поле, но стало в разы холодней.

Всматриваясь во тьму, стараясь не делать лишнего шума, осторожно ступая, я продолжал углубляться в чащу. За что не люблю лес, так это за то, что в сумерках каждая коряга кажется затаившимся монстром, каждый звук –

дыханием смерти.

Пройдя метров двести пятьдесят, я остановился и достал из кармана ржавую гайку. Примерно в десяти шагах от меня воздух был каким-то… не таким. Он выглядел неестественно густым, будто кисель, а цвета окружающего мира в этом сгустке казались намного ярче. Замахнувшись, я запустил гайку и понял, что лучше бы этого не делал.

Пузырь вязкого воздуха поглотил кусочек металла, засветился зеленым светом, сжался, снова увеличился в размерах и с шипением взорвался, разбрасывая ярко-зеленые брызги далеко вокруг. Увернувшись, я успел спрятаться за ближайшим деревом, однако несколько капель смогли меня достать. Куртка в тех местах моментально прогорела, и я быстро присыпал капли горстью земли, пока они не принялись за мою плоть.

«Пузырь» – редкая, но достаточно противная аномалия химического происхождения. Попав в такую, не успеешь опомниться, как тебя не станет. Аномалий в Зоне много, и все они коварные убийцы, затаившиеся в ожидании жертвы. Но в то же время они являются основным источником заработка для сталкеров. После того, как такое порождение Зоны сожрет кого-нибудь, будь то человек или мутант, она порождает артефакты – очень ценные предметы, за которые некоторые готовы платить баснословные деньги.

Артефакты – достаточно интересные штуки. Одни светятся, словно твоя лампа. Другие пульсируют, чувствуя тепло человеческих рук. Некоторые защищают от пуль, аномальной энергии, ножевых ранений. Еще одни существенно облегчают переносимый вес, залечивают раны, выводят радиацию. А есть и такие, что, наоборот, вредят, вызывая кровотечения, лучевую болезнь и прочие неприятности.

Обозначив границы аномалии гайками и осмотревшись, я обошел ее по широкой дуге. Мрак вокруг сгущался все сильнее. Казалось, что лес давит на мозг, вызывая что-то сродни галлюцинациям. Постоянные шорохи, вздохи, рычание мутантов то и дело заставляли замирать на месте и пристально вглядываться в окружение. Видимость практически нулевая.

Достав из кармана фонарик, я нажал на кнопку включения, но он, предательски моргнув, отказался выполнять свою непосредственную функцию. То ли сдохли

батарейки, то ли лес действительно живой и боится света. С досадой сунул его обратно в карман и продолжил свой путь.

Нужно добраться до Циклопа, пока окончательно не стемнело. Наконец, впереди появился тусклый отблеск серо-черного неба. Воодушевившись тем фактом, что скоро покину этот проклятый лес, ускорил шаг, уже не обращая внимания на психологический натиск деревьев. С каждым шагом светлое пятно сумеречного неба становилось все ближе и ближе. Еще немного, и я выйду на старое шоссе, а там до «Щей» рукой подать.

С чувством освобождения от давления леса я сделал шаг на серый потрескавшийся асфальт дороги, но в этот момент что-то сильно обхватило мою ногу, сдавило, резко дернуло, свалив с ног, и потащило по траве. Я не мог обернуться, чтобы посмотреть, кто или что меня схватило. Проклятый рюкзак после моего падения сильно ударил меня по спине и сполз к шее. Я отчаянно хватался за траву, но она с корнем вырывалась из земли. Снова дернуло и потащило вверх. Ноша с размаху ударила по затылку так, что из глаз посыпались искры.

Извернувшись, сбросил осточертевший рюкзак и чуть не выронил винтовку, но успел вовремя поймать ее за ремень. Нечто поднимало меня все выше и выше, затем резко остановилось, и настала полная тишина. Подвешенный в нескольких метрах над землей, я напоминал зайца, попавшего в подвесной силок. Кровь приливала к голове, и чувствовалось нарастающее давление. Напрягшись, немного подтянулся и увидел, что ногу обвивает одна из тех странных лиан, которые раскидали свои щупальца по всему лесу. Ни разу не слышал, чтобы они нападали на людей или как-то вообще проявляли активность. Наверное, потому и не знал, что никто не выживал после встречи с ними. Конечно, рассказывали, что в лесу пропадали сталкеры, но все сводилось или к мутантам, или к аномалиям. Но про лианы нет, не говорили.

«Что же ты такое?» – подумал я, рассматривая захватчика.

Растение сильнее сжало ногу. Устав висеть в согнутом состоянии, я выпрямился и почувствовал усилившееся сжатие голени. Осмотревшись по сторонам, с ужасом заметил, что вокруг в кронах сосен висят десятки, а может, и сотни высохших трупов, напоминающих египетских мумий из музея. Естественно, их никто не видел с земли. Тела великолепно скрывала густая растительность.

Стать кормом для лианы в мои планы не входило. Нужно срочно придумать план спасения. Взгляд упал на винтовку. В мозгу сразу зародилась мысль разрубить стебель очередью, но эта идея сразу была отброшена, ибо лететь вниз головой довольно высоко.

Нет, нужно что-то другое, более безопасное. Повернув голову, заметил достаточно крепкую на вид ветку сосны. Хммм. Если немного раскачаться, то можно за нее зацепиться и подтянуть себя ближе к стволу, а потом уже рубить лиану. Но есть одно но. Чертово растение реагирует на движение, усиливая хватку. Я снова задумался. Неожиданно схваченную ногу пронзило болью, словно тысячи игл вошли в кожу. Боль моментально разлилась по всему телу. Кровь стремительно стала отступать от головы.

– Да это ж кровопийца! Нет уж, лучше без ноги остаться, чем быть сожранным невиданной дрянью.

Сжав зубы, я резко качнул всем телом в сторону спасительной ветки. Не достал. Отлетел назад и снова подал вперед. Вот-вот! Нет, только пальцами коснулся. Ногу сдавливало с такой силой, что, казалось, еще немного, и кости превратятся в муку.

Качнувшись еще раз, я схватился за ветку и, перебирая руками, начал подтягиваться к стволу. Лиана тянула в обратную сторону. Ощущения такие, будто я канат, а с двух сторон команды занимаются его перетягиванием. Оттолкнувшись от ветки, обхватил ствол одной рукой, а второй подхватил винтовку, за малым не упустив ее. Силы стремительно покидали меня. Еще чуть-чуть, и присоединюсь к тем несчастным мумиям. Собрав все силы, прижал приклад к плечу и дал несколькими короткими очередями по лиане, немного выше ноги. Из пулевых отверстий проступило нечто, напоминающее ядовито-зеленую смолу. Хватка ослабла, и я смог сесть на ветку, опершись на ствол.

Жижа набухла крупными каплями и стала растекаться по стеблю, обволакивая ранения. Чертово растение залечивало раны. Медлить нельзя. Быстрыми движениями рук заменил магазин винтовки и длинной очередью перерубил лиану.

Из глубины леса донесся разъяренный, полный боли и ненависти рев, каких мне раньше не приходилось слышать. Словно сотня спрутов одновременно взвыли.

Израненная нога упала на ветку. Надежнее упершись спиной о ствол сосны, я руками подтянул ногу и, сгибая ее в колене, стал отрывать от себя остатки лианы. То, что предстало взгляду, ввергло меня в ужас. Сотни мелких и острых, как иглы, зубов растения пробили брезентовые штанины и кожаные берцы, оставив на теле множество красных проколов, превратив ногу в темно-синее решето. Боль, которую причиняла эта процедура, несравнима ни с чем. Не выдержав, я взвыл сквозь стиснутые зубы.

Говорят, мужики не плачут. Так говорят те, кто не знает, что такое настоящая боль, или просто понтуются, показывая свою крутость. Плачут мужики, еще как плачут, но так, чтоб никто не видел. Слезы из глаз текли градом. Боль, усталость, злость на всю эту проклятую Зону, злость на самого себя. Все смешалось, разрывая мою душу на миллионы мелких кусочков. Я плакал. Плакал навзрыд. Как плачет мать над телом погибшего сына, как плачет девушка, прощаясь с парнем. Я плакал, и мне было совсем не стыдно. Стыдно должно быть тем, кто это осуждает, смеется и оскорбляет. Каким бы хорошим бойцом и рисковым сталкером я ни был – я, в конце концов, человек. И ничто человеческое мне не чуждо.

Придя в себя, вытер лицо рукавом куртки, глубоко вздохнул и начал спускаться вниз. Ветки похрустывали, угрожая при любом неудачном движении сломаться. Раненая нога дико болела. Я с трудом мог на нее опираться, но, несмотря на боль, все же продолжал двигаться. Главное, спуститься, а там уже и обезболивающее можно принять да примотать к ране «подорожник». Не знаю, сколько времени занял мой спуск, но с горем пополам я добрался до земли. Отыскал глазами рюкзак, подхватил его и как можно быстрее выбрался на шоссе, для большей уверенности перейдя на противоположную от леса сторону.

Бросив ношу на траву, сел рядом. Достал аптечку; подвернув штанину, вколол обезболивающее и антисептик местного производства. Выудив из рюкзака контейнер, вытряхнул из него последний артефакт. Уложив «подорожник» на рану, зафиксировал бинтом. Сразу же почувствовалось приятное тепло и легкое щекотание. Пока я спасался от хищной лианы, в Зоне наступила ночь. Благо тучи разошлись, и луна, как яркий прожектор, освещала землю. Вокруг было тихо.

Вытащив из помятой пачки последнюю сигарету, я закурил, не спуская взгляда с черной стены леса. Докурив, запулил окурок меж стволов сосен, надел рюкзак и отправился в «Щи».

По пути достал КПК, отметил на карте огромным красным кругом лес, написал: «Внимание! Плотоядная лиана. Не суйтесь, иначе пи…» – и отправил в общую сеть.

Спустя пару секунд КПК начал судорожно вибрировать, оповещая о сообщениях, но мне было не до них. Отключив коммуникатор, сунул его в карман и свернул с асфальта на грунтовую дорогу, ведущую к старому складу, на территории которого клан Ворона основал свою базу. Там же расположился бар «Щи», где заправлял Циклоп.

– Стой! Кто идет? – донеслось с блокпоста.

– Мое имя Тор. Я несу посылку для Циклопа.

– От кого посылка и что в ней?

– От Степановича, а что внутри – не мое дело, я в чужие дела не лезу.

– Стой, где стоишь. Оружие убери. Сейчас узнаем, что к чему.

Охранник достал рацию и вызвал Циклопа.

– Ну что тебе еще?! – недовольно отозвался хозяин «Щей».

– Тут к тебе какой-то придурок ломится, говорит, что от Кривого.

– Не от Кривого, а от Степановича! Имей уважение к старшим, сопляк! Пропустить! – взревел Циклоп.

Охранник съежился, что-то пытаясь сказать в свое оправдание, но Циклоп оборвал связь. Двухметровый детина, как нашкодивший школьник, которого только что отчитала учительница, отошел от ворот и сдвинул створку, пропуская меня на территорию базы. Проходя мимо, я шкурой почувствовал его злобный и обиженный взгляд.

Петляя между ангарами, наконец-то добрался до «Щей». Спустился по крутой лестнице, сдал охраннику свою G36, три магазина к ней, подаренные старым

другом пистолет ТТ и самодельный нож, как у Джона Рэмбо, героя очень старого американского боевика. Разоружившись, вошел в просторное помещение бара.

В нос ударила смесь из запахов: табачного дыма, паленой водки, жареного мяса и чего-то кислого. Я подошел к барной стойке и постучал по деревянной столешнице кулаком. На кухне, которую отделяла от всего бара занавеска из старой простыни, что-то загромыхало – то ли кастрюля, то ли сковорода – и донесся вопль Циклопа:

– По башке себе постучи!

Занавеска зашевелилась, и из-за нее вышел хозяин. Пожилой пузатый мужчина с вытаращенным правым глазом. Поговаривают, что он бывший сталкер и незадолго до того, как открыть «Щи», попал в гравитационную аномалию «пресс». Так после этого глаз и вылез, а его прозвали Циклопом.

– А, это ты? Пошли, поговорим.

Обойдя стойку бара, я проследовал за барменом. Мы вошли в его кабинет, обставленный хорошей мебелью. Пахло здесь как-то по-домашнему, что ли. Сняв рюкзак, вытащил стальной чемоданчик и поставил на стол. Циклоп указал мне на диван. С радостью сев, я вытянул ноги. Как же было приятно посидеть на мягком сухом диване, а не на сыром матраце. Расслабившись, чуть не уснул. Из дремы меня выдернул голос хозяина «Щей»:

– Вот же сволочи! Я ж говорил, что это они!

– Кто сволочи? Где? – подорвался я.

– Так, Тор. Сейчас ты иди в бар, я распоряжусь, чтоб тебя накормили и приготовили хороший номер. Поешь, выспишься, а завтра поговорим. Я как раз хорошенько все изучу.

Потянувшись, прохрустел костями и пошел в бар. Хромой, что был на правах официанта, проводил меня за дальний столик, где было тихо и никто не мешал. Скинув куртку на спинку стула, я сел за стол. Через пару минут Хромой притащил большую тарелку с жареным мясом и молодой картошкой, нарезанные

огурцы, помидоры с веточками зелени и бутылку водки.

Я налил стакан прозрачной и осушил его со словами:

– Не пьем, а лечимся.

Мясо оказалось отменной свининой. Интересно. Откуда у Циклопа свинина? В Зоне на мясо идут радиоактивные медведи, которых приносят охотники. Так и живем: едим густо приправленное радионуклидами мясо, а затем лечимся кто водкой, кто радиопротекторами, кто артефактами.

Наевшись от пуза, я осознал, что еще чуть-чуть – и точно усну. Засыпать, сидя в баре, не хотелось, тем более что Циклоп сказал про хороший номер. Кликнув Хромого, я попросил показать мою комнату. Номер по меркам Зоны был класса люкс. Большая двуспальная кровать, тумбочка с зеленым ночником, стол, два стула, небольшой холодильник и телевизор. А вишенкой на торте были туалет и душ.

Скинув вещи на пол, я первым делом отправился в душ, смыть с себя грязь Зоны и привести в порядок мысли, коих за сегодняшний день скопилось немало. Выйдя из душа, перебинтовал ногу и решил отписаться Степановичу о выполнении поручения:

– Посылка на месте.

– Спасибо, сынок, – пришло ответное сообщение.

Степанович, он же Кривой, как любили его называть злые языки наподобие того охранника с блокпоста, торговец из Ясного – поселка, где обитает зелень, только-только попавшая в Зону. Отличный мужик, хоть и жадноват немного. Но если б не он, то новички бы пропадали в Зоне на первый, максимум второй день.

Кривым его прозвали лишь потому, что его тело навсегда согнуто под углом девяносто градусов, и прикован он к инвалидному креслу. Как рассказывают старожилы, Степанович, как и все прочие, раньше был сталкером. В одну из вылазок вглубь Зоны на него напал спрут. Мутант повредил ему позвоночник. Также рассказывают, что в этой вылазке он был вместе с Циклопом, и именно

хозяин «Щей» помог Степановичу отбиться от твари, а затем на себе донес его до дома Хирурга, что на Озерках. Конечно, никто не отваживался спросить про ту историю ни у Степановича, ни у Циклопа. Так она и осталась чем-то вроде легенды Зоны.

Ясный – это покинутый хуторок недалеко от бетонной стены, Периметра Зоны. Там что-то вроде школы для новичков. Здесь они учатся выживать, искать свои первые артефакты. Они подстреливают своего первого мутанта и знакомятся с аномалиями.

Что мутантов, что аномалий там немного. Все-таки окраина Зоны, но и того достаточно, чтобы понять, сможешь ты так жить или нет. Степанович выдает зеленым минимальный набор для выживания: кожаная куртка с вшитыми стальными пластинами, простенький пистолет и немного патронов к нему. Взамен просит выполнить несколько его поручений. Кто-то погибает, кто-то нагло сбегает, не вернув снаряжение или деньги. Поэтому и ценник в его магазине завышен. И я его отлично понимаю, он же не благотворительная организация. Все это денег стоит, а в условиях Зоны – немалых. Нормальные сталкеры шутят про него, но уважают, а всякие отморозки хамят и постоянно язвят. Да если б не Степанович, сталкер бы давно вымер как вид.

«Ладно. Нужно выспаться», – подумал я, завалившись на мягкую кровать.

Интересно, о чем Циклоп хочет со мной поговорить? А, черт с ним. Завтра будет завтра, а сегодня спать.

Глава 2

Сомнительное задание

Единственной преградой осуществлению наших планов на завтра могут быть наши сомнения на сегодняшний день.

Франклин Рузвельт

Открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь. Тело дико болело, словно его терзала аномалия «катапульта». Голова шла кругом, а на языке был стойкий привкус металла, к которому все давно привыкли, но сегодня он ощущался особенно четко.

Пошарив глазами по сторонам, понял, что нахожусь в «Щах», и все моментально встало на свои места. Вчерашнее знакомство с неведомой тварью, Циклоп, документы.

Стоп! Циклоп собирался сегодня о чем-то поговорить. Эх, нутром чую, что придется рисковать своей задницей, лезть туда, куда спрут свои щупальца не сунет. Чую. Но один хрен соглашусь. Вот такой вот я. Люблю рисковать, но не люблю ощущение, когда понимаешь, в какое дерьмо вляпался, а назад ходу нет. Нужно что-то в себе менять. Хотя… Пусть лучше так, а то загнусь еще от тоски и безделья.

Поднявшись на кровати, я быстро собрался. Спустился по сваренной из арматуры лестнице, вошел в бар. У столиков стояли завсегдатаи, которые, казалось, никогда не покидали заведения и Зону видели только пару раз, и то когда шли с проводником от блокпоста до «Щей».

Сигаретный дым, словно туман, висит густым облаком, скрывая за собой реальные размеры помещения и некоторых личностей. И едкий запах паленого алкоголя. Вонь непередаваемая.

– Эй! Сталкер! Ходи сюда, – пробасил голос Циклопа из дымовой завесы.

Пару раз, чуть не убившись то через бесхозное тело, находящееся в алкогольной коме, то через поваленный стул, я наконец-то добрался до бармена.

– Выпить хочешь?

Я отрицательно качнул головой. Дышать, находясь здесь, было очень сложно, как у озера с «киселем», только там душили пары кислоты, а здесь ядреная смесь ароматов алкоголя и табачного дыма. Я, конечно, сам курильщик с большим стажем, но это было слишком.

– Ладно. Смотрю, тебя напрягает атмосфера. Пошли, разговор есть.

Циклоп поднял столешницу и кивнул головой, мол, проходи, не стесняйся. Мы вышли из бара на территорию базы Ворона, прошли несколько полуразрушенных строений, обогнули сталкеров, сидящих у костра, нырнули в неприметный подвал.

– Здесь нам точно никто не помешает. Садись и слушай. Мы со Степановичем посовещались и решили предложить тебе работенку. Ты человек надежный, доверять тебе можно, да и боец ты отличный. В общем, тот чемодан, который ты мне принес, содержит документы военных. Они планируют провести масштабную операцию по захвату контроля над Зоной. Также они подозревают Меткого в работе на Хозяев и сейчас его активно разыскивают. Могу сказать одно, за его голову назначена весьма высокая цена.

– Меткого я лично не знаю. Судя по рассказам, это не тот человек, который пойдет на сделку с Хозяевами. У него другие цели. А вояки, они что, окончательно с катушек слетели?! Им недостаточно было прошлых попыток?! Или не весь личный состав еще положили?!

– Я понимаю твое негодование. Мы так же считаем. Что касается твоего задания. Тебе необходимо добраться до Карьера и встретиться с Академиком. Он даст всю необходимую информацию о твоих дальнейших действиях. Как только мы распутаем этот запутанный клубок с Метким и Хозяевами, сможем что-то предпринять, а пока мы имеем только сырое представление всей ситуации. Ну что? Ты согласен?

– Разве у меня есть выбор?

– Теперь нет, – с усмешкой сказал Циклоп. – На этом и порешили. Отправляйся в «Щи», поешь, и жду тебя через час на складе, прибарахлишься немного.

– Циклоп, ты, конечно, не обижайся, но в твою рыгаловку идти настроения не имею. Я лучше здесь позавтракаю, на свежем воздухе.

– Ну, как знаешь. Хотя насчет бара ты прав, нужно навести порядок. Все, жду через час на складе.

Распрощавшись с барменом, я вышел на улицу. Как ни странно, но небо над Зоной было ясным, светило солнце, не хватало только щебетания птиц для полной идиллии. Легкий ветерок шелестел желтыми кронами деревьев, обрывая листья и пуская их в свой хоровод. Красота, да и только. Но есть, как говорится, одно но. Это Зона. Проклятое место. Рана на теле планеты. Территория, где на каждом шагу можно сгинуть в аномалии, стать кормом мутантов, поймать пулю бандита или военного, облучиться и долго мучительно умирать от острой лучевой болезни. Зона – живая. У нее свои принципы. Каждого она проверяет на прочность своими изощренными методами. Она срывает маски, показывая истинное лицо каждого. Все, кто пришел сюда, участвуют в лотерее, главным призом которой является его собственная жизнь. Но есть те, кого Зона бережет. Они доказали свою честность, порядочность и человечность. Они не сломались под ее натиском. И даже в этих, казалось, нечеловеческих условиях остались людьми. Но таких немного. В основном сюда приходят, скрываясь от правосудия или в поисках легкой наживы. Хотя есть и те, кому хочется острых ощущений, и они их незамедлительно получают.

Желудок недовольно забурчал, напоминая, что неплохо было бы подкрепиться. Усевшись на бетонную фундаментную плиту, я вытащил свои пожитки, состоящие из российского сухпайка и бутылки воды. Закончив трапезу, решил, что пора идти к Циклопу, а то устроит еще истерику и заведет свою любимую пластинку про пунктуальность и прочее. Хороший мужик, вот только истеричная баба, сидящая у него внутри, портит все. Ладно, сидеть хорошо, но идти нужно.

Через несколько минут я уже комплектовал свой боезапас. Шесть пачек патронов для моей верной G36, две – для новенькой «беретты», четыре гранаты и пара аптечек. Еду брать не стал, так как рассчитывал добраться до Карьера еще до заката. А у Академика можно будет и поесть, и отдохнуть.

– Что ж, легкой дороги. Храни тебя Зона! – сказал Циклоп, стоя у входа на склад.

Я кивнул и отправился в путь. Дорожка, вымощенная бетонными плитами, петляла между вагончиками, недостроенными скелетами зданий, заборами, проходя через блокпост базы, вела в сторону железнодорожной насыпи, по которой мне придется идти до самого Карьера. За территорией завода начинался пустырь, изредка поросший кустарником и осокой. Недалеко от стены базы раскинулся «кисель» с нависшим над зеленой жижей кислотным облаком тумана. Красивая аномалия. Особенно ночью. Но ее красота обманчива. Не дай Зона попасть в такую лужу, потом и костей не найдут, и поминай как звали.

Немного дальше сверкает «молния», наполняя воздух свежим запахом озона после каждого срабатывания.

Дорожка, выстеленная плитами, сменилась протоптанной в траве тропинкой. Я остановился и всмотрелся вдаль. Не нравится мне эта тропа. Не знаю почему, но идти по ней совсем не хочется. В Зоне очень хорошо прокачиваются осторожность и интуиция. Здесь нельзя полагаться только на зрение или обоняние.

Вытащив из кармана ржавую гайку, швырнул ее на несколько метров вперед. Описав дугу, она ударилась о землю и отскочила в траву. Вроде чисто, но все равно что-то тревожит. Взяв немного левее, запустил еще одну. Она упала в траву, но тут же взмыла ввысь с негромким свистом. Там делать точно нечего, «катапульты» бывают достаточно больших размеров, а терять время на обозначивание ее границ совсем нет желания.

Справа от тропы гайка угодила в «крематорий», который, сработав, образовал гудящий столб пламени.

Терпеть не могу такие вещи.

Скрепя свое нутро, я медленно пошел по тропинке. Сознание кричало, умоляло остановиться, скребло когтистыми лапами, но выхода не было: возвращаться той же дорогой нельзя, а стороной не обойти, слишком большое скопление аномалий. Снова гайка отправилась в полет, и снова ничего. Вторая, третья падали и оставались лежать на месте. На лбу выступил холодный пот. Что же не так с этой тропинкой? Что? Может, мое чутье меня подводит? Нет. Оно меня никогда не подводило. Что-то здесь не так.

Очередная гайка легла на землю. Чисто. Но тревога все нарастала. Издалека донеслись стрекотание автомата и лай собак. Судя по звуку, стычка с мутантами происходила достаточно далеко, чтоб чем-то угрожать моей жизни. Потянуло свежестью озона. В десятке метров от тропинки мерцала «молния», но я был уверен, что она не является причиной поселившейся в сознании тревоги.

Тропинка огибала высокий старый дуб, на вид ему не меньше сотни лет. Массивный ствол и огромная раскидистая крона с коричнево-желтыми листьями, шелестящими на ветру. Некий островок полного спокойствия на просторах

чистилища. Ударившись о ствол дерева, гайка отскочила и упала на устланную пожухлой листвой землю. С каждым шагом напряжение внутри все нарастало, но я никак не мог понять, что именно вызывает это мерзкое чувство. Словно ледяная рука мертвеца сжимает все внутренности. В кроне дуба не было ничего подозрительного. Местность отсюда хорошо просматривалась. Кругом все тот же пустырь, мерцающие кое-где аномалии, а вдалеке железнодорожная насыпь подрагивала в мареве раскаленного воздуха, отражая солнечные лучи от рельс. Именно к ней и лежит мой путь. Не люблю ходить по шпалам, и дело не в том, что неудобно. Местность открытая. Просматривается и простреливается со всех сторон. Если с мутантами в этом вопросе легче, то с бандитами сложнее. Нередко эти падальщики устраивают засады именно здесь. Место, по меркам Зоны, людное. Спрячутся за кустарником и ждут свою жертву. Хлоп, и нет сталкера, а хабар есть. Тем более что это единственная дорога к Карьеру, и многие сталкеры несут собранное добро именно туда. Академик платит за артефакты больше, чем Циклоп. Этим бандиты и пользуются. В одну сторону хабар несут, а в другую при деньгах идут. Хлебное место.

Сбросив рюкзак, я сел в тени дерева, опершись о его ствол. Положил винтовку на скрещенные колени, чтобы в случае чего незамедлительно открыть огонь. Достал сигарету и закурил. Тревога не отступала. Возможно, сказывались воспоминания о прошлом походе к Карьеру. В прошлый раз еле отбился от бандитов. Если б не помощь Шурупа и его отряда, то сталкера по имени Тор, скорее всего, пристрелили бы. Нет, дело точно не в этом, здесь что-то другое, что веет могильным холодом. Но что именно, я так и не мог понять.

Вдали снова застрекотал автомат, но резко оборвался. КПК в кармане завибрировало. Вытащив его, прочитал сообщение о смерти сталкера по имени Фляга. Странное имя. Возможно что-то означающее. Вообще в Зоне нет привычных Вась, Петь. Зона сама дает каждому новое имя по его поступкам или привычкам.

Затушив окурок о подошву ботинок, я переложил на землю винтовку и собрался встать, как что-то зловонное, похожее на смолу, капнуло на рукав куртки. Напряжение внутри возросло в несколько раз, перехватывая дыхание.

Молниеносным движением я перекатился на спину, одновременно хватая оружие. Взгляд и ствол винтовки устремились в крону дерева. Оттуда на меня уставилась мерзкая морда спрута. Налитые кровью глаза с удлиненными, как у кошки, зрачками внимательно следили за жертвой. Нападать тварь не спешила.

То ли оценивая добычу, то ли изводя ее психологически. Мутант, подобно обезьяне, висел вниз головой, врезавшись когтистыми лапами в ствол. Со щупалец монстра капала слюна. Спрут сверлил меня взглядом, издавая утробное рычание. Казалось, наше противостояние остановило течение времени. Все звуки вокруг исчезли. Чувствовалось, как кровь пульсирует в венах. В Зоне остались только двое. Хищник и его жертва. Кто нападет первым? Человек, у которого сдали нервы? Мутант, чей голод возьмет верх? Мы смотрели друг другу в глаза. То ли гипнотизируя, то ли пытаясь сломать волю. «Молния», что расположилась совсем рядом, неожиданно сработала, чем заставила меня вздрогнуть. Это послужило для твари сигналом к нападению.

Приподняв уродливую голову и разведя в стороны щупальца, спрут издал громкий протяжный вой и, оттолкнувшись от дерева, прыгнул на свою жертву. Затекший от напряжения палец выжал спусковой крючок, начиняя тело мутанта свинцом. Тварь с визгом рухнула на землю в метре от меня, дернула головой и стала быстро подниматься. Перекатившись и встав на одно колено, я резким движением сменил магазин винтовки, снова открывая огонь по мутанту. Спрут исчез. Тварь умеет прекрасно маскироваться благодаря своему дару мимикрировать. Зверя выдавало его жуткое дыхание и топот лап. Мутант очень быстрый, и поймать его в прицел, да еще в состоянии невидимости, практически невозможно. То слева, то справа доносился топот и горячее зловонное дыхание твари. Тратить патроны, выпуская их в никуда, бессмысленно. Я, как стрелка на циферблате часов, крутился вокруг собственной оси, пытаясь высмотреть мутанта.

Мощный удар обрушился на грудь, и меня отбросило на пару метров. Дыхание сбилось, сердце бешено колотило, так и норовя вырваться и сбежать подальше от этого ужаса. Хватая ртом воздух, подобно выброшенной на берег рыбе, я попытался подняться, но очередной удар сбил с ног. Из глаз посыпались искры, а каждый вдох доставлял невыносимую боль в груди, намекая на переломанные ребра. Совсем рядом сработала «молния». По своей неосторожности монстр влетел в аномалию и материализовался. Собравшись с силами и превозмогая дикую боль, я поднялся и отправил очередь свинца в тело твари. Спрут взвыл и на мгновение остановился. Воспользовавшись его замешательством, я сменил магазин. Он был последним. Теперь или пан, или пропал.

Действовать мы стали одновременно. Мутант, рыча, бежал к своей жертве, не обращая внимания на получаемые ранения. Винтовка предательски щелкнула, что означало отсутствие патронов в магазине. Отбросив ее в сторону, я выхватил

нож и бросился на спрута. Приблизившись к монстру, я изловчился и вспорол его брюхо. Мутант взвыл, схватившись за вываливающиеся внутренности. Следующее нападение на тварь было не таким удачным.

Просчитав действия нападающего на несколько шагов вперед, монстр размашистым движением когтистой лапы нанес сокрушающий удар в голову. Мир перевернулся с ног на голову. Перед глазами поплыли разноцветные круги. Спрут быстрым рывком набросился на поверженного врага. Его увешанная щупальцами пасть метила в горло. Не знаю, что заставило меня в последний момент выставить вверх ногу, перебрасывая порождение Зоны назад, попутно вырывая кишки, висящие из тела твари. Предсмертный вой монстра заглушил все звуки. Спрут был мертв, но его тело еще некоторое время билось в конвульсиях.

– Говорил же, что здесь что-то не так. Нутром чуял! – пробормотал я, отирая кровь с разбитого лица.

Голова кружилась, и изрядно тошнило. Сотрясение после такой стычки – обычное дело. Отойдя от трупа мутанта на несколько метров, я поднял винтовку, собрал пустые магазины и поспешил убраться от сего места подальше, пока другие порождения Зоны не пришли на ужин. Обогнув пару «волчков» и «пресс», я наконец-то добрался до насыпи. Тишина. Осмотрев все подозрительные места на предмет засады, и не обнаружив противника, сбросил рюкзак на камни и сел на разогретые солнцем рельсы. Все болело. На теле не было ни одного места, которое бы не саднило.

Закурив, я принялся снаряжать опустевшие магазины, наблюдая за пиршеством радиоактивных собак у трупа спрута. Прошло минут пятнадцать. Водрузив рюкзак на спину, рассовав боезапас по карманам, вскинув винтовку на плечо и звякая камнями, я побрел к Карьеру. Ненавижу ходить по шпалам. Наступать на каждую – неудобно, через одну – еще хуже. А шагать по камням – то еще удовольствие. Они так и норовят осыпаться, свалив путника с ног, или впиться острым краем в подошву ботинок.

Впереди маячили брошенные товарные вагоны, которые служили чем-то вроде маяка. Лицо стягивало коркой запекшейся крови. Я мечтал поскорее добраться до бункера Академика и умыться. Да, по пути было несколько родников с относительно чистой водой, но сходить с насыпи мне совсем не хотелось. Хватит с меня приключений за последние два дня. Поравнявшись с вагонами, свернул

влево. Солнце поджигало небо на горизонте, наполняя все вокруг красками заката. До Карьера оставалось совсем немного. До наступления ночи должен успеть дойти. С каждой минутой, с каждым угасающим лучом солнца Зона изменялась. Появлялись новые запахи и звуки. Выходили на охоту ночные твари. Прожекторы, установленные на территории бункера, с каждым шагом становились все ближе и светили все ярче. Поздоровавшись с охранником по кличке Крот, я вошел на базу ученых.

Крот – славный малый. Несколько раз приходилось с ним бывать в рейдах. Это тот человек, на которого всегда можно положиться. Кротом его прозвали за то, что он прекрасно ориентировался во всяких тоннелях и подземельях, будто сам их копал. Но потом ему надоело перебиваться с копейки на копейку, и он ушел на Карьер к ученым. Здесь и платили хорошо, кормили прилично, и спать приходилось в сухой и чистой спальне, а не в руинах на сыром матраце.

Открываясь, скрипнула автоматическая гермодверь. На пороге стоял Академик.

– Ого! Кто ж тебя так? – воскликнул ученый, увидев мою разукрашенную физиономию.

– И вам здравствуйте. Давайте так. Сначала приведу себя в порядок, а за ужином все расскажу. Я ж могу рассчитывать на душ, ужин и чистую постель?

– Конечно, конечно. Проходи. Сейчас все устроим.

Глава 3

Новый вид

Разве может быть счастье за счет несчастья других?

Х/ф «Сталкер»

– Лиана-кровосос? Ты уверен? Сынок, ты понимаешь, что, если твои доводы верны, то мы на пороге великого научного открытия! Новый вид! Необычная

мутация! Нам просто необходимо взять образцы этого растения, а еще лучше исследовать его как можно тщательней! – воскликнул ученый, выслушав рассказ о происшествии в лесу.

После этих слов я чуть не подавился куском хлеба. Какое, к черту, открытие?! Какой новый вид?! Эта дрянь чуть не сожрала меня, а теперь нужно идти обратно и исследовать лиану-мутанта?! Нет уж! Увольте!

– Уважаемый Алексей Семенович, я выслушал вашу точку зрения по данному вопросу, но, к сожалению, вынужден отказаться от сей авантюры. Знакомство с этим новым видом было весьма неприятным. Даже, точнее сказать, чуть не обернулось гибелью вашего покорного слуги, – ответил я, сдерживая эмоции и стараясь быть тактичным по отношению к Академику.

– Тор, я понимаю вашу тревогу. Вижу, что вам пришлось пережить. Наука требует исследований. Вы, конечно, не мой научный сотрудник, и я не вправе вас заставить, но прошу выслушать мое предложение до конца. Оплата за сие задание будет соответственно высокой. Плюс с вами отправится не менее опытный сталкер и прекрасный боец.

– А как же задание Циклопа?

– Одно другому не помешает. Сейчас мы проводим анализ данных, полученных от наших агентов, и документов, которые предоставил бармен. Это займет несколько дней. Надеюсь, что вы справитесь с моим поручением в эти сроки.

– Опытный сталкер, которого вы посылаете со мной. Кто он?

– Я! – раздался четко поставленный голос за спиной. За стол сел высокий статный мужчина средних лет. По внешности и манере разговора можно было понять, что он или бывший военный, или сотрудник спецслужб.

– Полковник Дергунов. Наблюдатель Государственного управления безопасности. Опытный сталкер.

– Нет! Нет! Нет! Не привык я с вояками и всякими агентами по Зоне. Хоть мне и плевать на то, что кто-то что-то скажет, но схлопотать пулю, как пособник

госслужб, не хочу!

– Погоди, – остановил новый знакомый. – В Зоне меня знают как сталкера. Уважают. Так что тебе не о чем беспокоиться. Кроме того, в деле Меткого нет никакого интереса от моего руководства. Я хочу сам во всем разобраться, тем более что мы с ним старые друзья.

– Тор, вы согласны?

– Раз дело приняло такой оборот – согласен.

– Вот и славно, – расцвел Академик. – До леса и обратно вас доставит наш вертолет. А сейчас всем нужно хорошенько отдохнуть. Жду вас обоих в семь часов утра.

Закончив с приемом пищи, я покинул белоснежную столовую и, пройдя по лабиринтам коридоров, вышел на улицу. Зону окончательно поглотила ночь. Влажный, пахнущий прелой травой воздух ударил в ноздри. Оглядевшись по сторонам и отыскав лестницу, ведущую на крышу бункера, я поднялся наверх. Крот, стоявший на своем посту, заметив меня, расплылся в широкой улыбке и помахал рукой.

Небо над Зоной особенное. Кажется, протяни руку – и сможешь его потрогать. Оно нависает над этим миром, следя за миллионами звезд, прорезая кромешную тьму прожектором луны. Такое бывает не часто. В основном небо затянуто тучами. Люблю такие моменты. Вокруг снуют опасные мутанты. Аномалии поджидают своих жертв. А здесь ты в полной безопасности. Смотришь на мерцание звезд, и все, что происходит вокруг, становится неважным. Ты словно заряжаешься позитивной энергией космоса. Излечиваешься и физически, и морально. Дым от закуренной сигареты сизым облаком поднимался вверх и растворялся в воздухе. Так же, как в Зоне растворяются люди, повстречавшие на своем пути мутанта, аномалию или бандита. Созерцание ночного неба навевает философские мысли. Так бы и лежал здесь все время. Мир, покой, гармония. Все, что нужно человеку, находящемуся в аду. Это такие моменты, когда ты полностью отключаешься от внешнего мира и остаешься один на один со вселенной. А что Зона? Пусть она сама себя сожрет. Мне плевать.

– Не помешаю? – раздался голос Дергунова.

Сказать честно, погрузившись в свои мечты, я даже не заметил, как он подошел. Поднявшись, сел, собрал распущенные волосы, отделил по краям по локону и ими перевязал хвост.

– Садись.

– Тор, ты не подумай ничего плохого. В этом деле я не агент спецслужб, а обычный сталкер, как ты. Да, ты не обязан мне доверять, но не считай врагом. Ты отличный человек, бывалый сталкер. Я думаю, что мы отлично сработаемся, тем более что судьба Меткого мне небезразлична.

– Я ничего не имею против тебя и твоего места работы. Пойми меня правильно. Я одиночка и не привык работать в команде. Но, думаю, мы сработаемся.

Пожав друг другу руки, мы посидели еще немного. Я рассказал о своих приключениях за последние два дня. Лиана-кровосос не на шутку заинтересовала напарника. А лазающий по деревьям спрут вызвал легкое недоумение.

На улице похолодало, и было решено отправляться в бункер. Необходимо было выспаться перед тяжелым днем.

Разбудил меня сработавший на КПК будильник. Разодрав глаза, я нащупал рукой коммуникатор. На часах было ровно шесть утра. Умывшись, быстро собрался, оставил в комнате все ненужное и отправился в оружейку, дабы пополнить боезапас.

Получив все необходимое снаряжение, пошел в столовую, где договорились встретиться с полковником. Войдя в просторное белоснежное помещение с полом, выстеленным керамической плиткой под цвет морской волны, я стал искать глазами знакомую физиономию напарника.

– Эй! Тор! – донеслось до меня.

Дергунов сидел за накрытым столом в дальнем углу немноголюдного помещения в компании Академика. Поздоровавшись со всеми, я принялся за еду. На завтрак подавали великолепную глазунью с жареным беконом и свежим, еще горячим

хлебом. Уплетая вкусную пищу, которую не каждый день доводилось принимать в Зоне, я осматривал столовую и вновь прибывающих посетителей. Ученые похожи друг на друга. Рассматривая их, вспомнил очень старый фильм, который в детстве мне показывал дед. По-моему, он назывался «Звездные войны» или что-то вроде этого. Там главный плохиш всея вселенной создал бесчисленную армию клонов. Нечто подобное я наблюдаю и здесь. Широкие лбы, все как один в очках, с тоненькими, женственными ручками. С виду такие смешные. А как представишь, что у них в головах, так становится стыдно за свои мысли. Да, мозгов им не занимать, но, с другой стороны, все эти знания о сотворении мира и устройстве вселенной вряд ли помогут в бою со спрутом или храпуном.

– А теперь, господа, давайте обсудим кое-что. От вас требуется следующее: взять образцы лианы и по возможности исследовать ее корневую систему. Затем доставить это все к нам для проведения исследований. Я очень на вас рассчитываю. – Академик закончил и поставил на блюдце опустевшую кофейную кружку.

– А что нам делать, если мы не сможем найти место произрастания этого растения-людоеда? – подняв одну бровь, спросил я.

– Конечно, будет неплохо получить хотя бы образцы лиан, но пробы корневой системы помогли бы понять саму природу этой мутации.

– Хорошо. Сделаем все возможное, – отрапортовал полковник.

Во время нашего разговора я заметил, как один из яйцеголовых прислушивается к протекающей беседе. Он сидел за соседним столиком и делал какие-то пометки в блокноте. Встретившись со мной глазами, он отвернулся, сделав вид, что кого-то ищет среди своих собратьев.

– Кто это? – спросил я у Академика, указывая на уже быстро удаляющегося человека.

– Это Дмитрий. Наш лаборант. Что, собственно, вас интересует?

– Да нет, ничего. Просто интересно стало.

Покончив с завтраком и разговорами, мы собрали снаряжение, оружие и вышли на улицу, где нас уже ждал вертолет. Вращающиеся лопасти винтов устроили настоящий ураган. Поднятый машиной ветер разметал листья и вздыбил траву, так и норовя сорвать берет с головы Крота. Казалось, что сталкер не уходил со своего поста еще с вечера, но Академик меня уверил, что охранник вышел нас проводить. Загрузившись на борт МИ-8, мы заняли свои места. Дрогнув корпусом, вертолет поднялся в воздух. Внизу, постепенно уменьшаясь, оставались бункер ученых и все, кто был на площадке. Машина качнулась, унося нас в сторону Ясного. Зона проносилась кронами желтых деревьев, полянами, базой Ворона. Вертолет замедлил ход. Справа был проклятый лес, а мы садились на небольшом лугу. Дождавшись, пока шасси коснутся земли, мы покинули свои места, надев рюкзаки. Взяли оружие и полученный у Академика набор для забора и транспортировки образцов. Махнув пилоту, поднялись на дорогу.

– Будь осторожен, – предупредил я. – Эта тварь умеет неожиданно нападать. Думаю, она реагирует на звук. Постарайся передвигаться как можно тише.

Напарник молча кивнул, проверил доступность охотничьего ножа, болтающегося в кожаных ножнах на поясе, и перехватил свой штурмовой комплекс ОЦ-14 «Гроза». Классная штука. Автомат, гранатомет, штурмовая винтовка – все, что нужно в условиях Зоны. Конечно, G36 лучше. Но это мое мнение. Выбор оружия – это, как выбор девушки, дело вкуса и личных предпочтений.

Завязав волосы и хрустнув шейными позвонками, я снял с плеча винтовку, сделал шаг вперед. Следом напарник. След в след. Внутри все сжалось. Воспоминания от знакомства с растением-мутантом были еще совсем свежи. Осторожно ступая по земле, стараясь не издавать звуков, мы углублялись все дальше в лес. Чертовы лианы разлеглись по веткам, как гигантские змеи. Словно в роще поселился огромный лилово-зеленый осьминог и развесил свои щупальца. Глядя на них, казалось, что они едва заметно пульсируют. Или все же не казалось?

Задумавшись о происхождении твари, я чуть не врезался в свисавшую с раскидистой еловой лапы лиану. Сердце замерло и забилось в самый дальний и темный угол грудной клетки. По спине пробежал холодок. Ледяной пот моментально выступил на лбу. Кровожадный отросток висел в нескольких сантиметрах от меня. Не то что пошевелиться, страшно было даже дышать. Плеча что-то коснулось. В этот момент казалось, что бедное сердце разорвется, не желая больше терпеть таких издевательств. Медленно повернув голову, я

увидел полковника. Он жестом показывал на землю слева. Опустив глаза в сторону, куда указывал напарник, я увидел землю, поросшую густым мхом.

«Точно! Тварь реагирует на звук. Мох идеально поглощает звуки, а значит, есть вероятность тихо уйти, не обнаружив себя», – закружились мысли в голове.

Осторожно, как в замедленной съемке, переставил сначала одну ногу, затем вторую. Еще шаг. Еще. Постепенно мы удалялись от смертельной опасности. Ужас медленно отпускал. Обойдя еще несколько подобных ловушек, вышли на совершенно чистую опушку. Ни лиан, ни аномалий. Только карканье ворон доносится сверху.

– Спасибо тебе большое, – поблагодарил партнера. – Теперь я твой кровный должник. Как же я мог так опростоволоситься? Уму непостижимо.

– Не бери в голову. На то и нужны напарники. Сегодня я тебя спас. Завтра ты меня. Ты мне лучше скажи, как мы будем брать образцы? Если сначала брать пробы корневой системы – мы трупы. Если сначала брать образец лианы, то соваться к основанию тоже равносильно самоубийству.

– Давай мы сначала отыщем корень, а там уже будем решать, как поступить дальше.

Нервный тик окончательно отпустил. Достав пачку сигарет, я угостил напарника и закурил сам. Испепелив сигарету за три затяжки, затушил окурок подошвой ботинка и хлебнул из фляги припасенный коньяк. Мы изучили карту леса на КПК и отметили предполагаемое место основания растения-мутанта.

Минуя опушку, мы снова вошли в чащу леса, которая стала похожа на тропические джунгли. Пробирались сквозь густую растительность, огибали места, где лианы раскинулись особенно близко. Чем глубже мы уходили, тем тяжелее становился воздух. Он стал более влажным и прелым. КПК завибрировал, оповещая о прибытии в точку назначения. Остановившись, мы перехватили оружие поудобнее и осмотрелись. Вокруг были все те же деревья, но лианы стали в разы толще. Это натолкнуло на мысль, что мы на верном пути и корни совсем близко. Что ж. Медлить нет времени. Внутри снова все сжалось. Как тогда при встрече со спрутом. Я качнул головой. Не хватало столкнуться с этой тварью здесь.

– Эй, Тор, смотри! – прошептал Дергунов, показывая вперед.

Пробежавшись взглядом в направлении, указанном напарником, я увидел то, чего отродясь не видел ни один сталкер. Нет. Это был не корень. Не ствол. Среди деревьев стоял огромный, не менее пяти метров ростом, спрут. Его кожа была покрыта чем-то, отдаленно напоминающим кору дерева. Огромные ротовые щупальца образовывали те самые лианы, которые заполонили весь лес. Они разделялись на сотни, тысячи смертоносных отростков. Безобразная, покрытая множеством язв морда. От одного вида твари кровь стыла в жилах. Судя по всему, мутант спал. Веки монстра были закрыты. Доносилось что-то вроде храпа.

Я посмотрел на полковника, задавая немой вопрос: «Что с этим делать?»

В ответ он только дернул плечами.

В голове закопошились мысли, но ни одна не привела к разрешению проблемы. Достав КПК, я написал:

«Пробы взять мы не сможем. Давай сделаем фото и отправим их Академику. А на выходе из этого чертового места возьмем образцы лианы».

Прочитав сообщение, напарник одобряюще кивнул.

Сделав несколько фотографий монстра на свои коммуникаторы, мы медленно стали отступать, не теряя из поля зрения тварь-переростка. Такой подлянки от Зоны невозможно было ожидать. Хотя она и без этого полна неожиданностей. Удалившись от монстра на добрые пятьсот метров, решились, наконец-то, повернуться к нему спиной. Ускорив шаг, но не делая лишнего шума, мы старались поскорее покинуть этот лес. Деревья, лианы, спрут-великан, оставшийся далеко позади. Все в этом проклятом Зоной месте давило на психику. Вот уже среди черных стволов замелькал дневной свет и асфальтированная дорога. Этот факт придал сил и бодрости, но в то же время сыграл с нами очень злую шутку. Практически на краю чащи Дергунов споткнулся и с треском завалился в высохший кустарник. В одно мгновение ожили сотни лиан-щупалец. Они запульсировали. Зашипели, как змеи. Заметались в ветвях деревьев, ломая тонкие молодые ветки и сухостой. Полковник вскочил на ноги и заорал:

– Бежим!

Мы рванули что было сил. Замешкайся хоть на секунду, и станешь одной из мумий, подвешенных там, наверху, в кронах сосен. Сверху посыпались высохшие трупы давно пропавших сталкеров. Один из них свалился прямо передо мной. Не успев затормозить, я споткнулся о тело мертвеца и, пролетев пару метров, упал на землю.

Напарник, увидев мое падение, резко развернулся и бросился мне на помощь, попутно поливая свинцом потянувшиеся к жертве лианы.

– Вставай! Чего разлегся? – проорал Дергунов, хватая меня за ворот куртки.

Лес гудел, шипел, наполнялся ревом очнувшегося монстра. Уворачиваясь от нападок хищника, мы бежали к дороге. Казалось, еще немного, еще чуть-чуть, и мы в безопасности. Но не тут-то было. Из-за черных стволов деревьев на нас выскочило несколько кабанов. Красные, налитые кровью глаза. И только одна установка в непробиваемой башке – убей!

Полковник отстреливал тянущиеся отовсюду лианы. Я принялся за наших гостей. Один из мутантов влетел прямиком в затаившуюся среди стволов «катапульту». Раздался звонкий хлопок. Визжащий кабан, с треском ломая ветки, отправился исследовать стратосферу. Второго я скосил длинной очередью. Лапы монстра подкосились, и его тяжеленная туша покатилась по траве. Мутант не сдох, но перестал представлять какую-либо опасность, так как копыта были раздроблены. Последнего схватила лиана, утаскивая ввысь свою жертву.

– Бежим! – проорал я напарнику.

Выскочив на асфальт дороги, мы быстро пересекли ее и спрыгнули в кювет. Скатившись по пологому склону, рванули к уже готовому стартовать вертолету.

Запрыгивая в наш транспорт, я повернулся к адскому лесу. Во все стороны из него торчали сотни тысяч лиан. Извиваясь, они тянулись за жертвой, но мы были слишком далеко.

Разметая листья и прижимая траву, вертолет поднялся в воздух. Лес-убийца оставался далеко позади.

– Черт! – воскликнул я. – Образцы! Мы не взяли проклятые образцы! Академик будет не очень рад. Хотя плевать на него. Главное, сами живы остались.

– Погоди, брат. Не суетись. Все в порядке.

Я вопросительно посмотрел на напарника. С ехидным выражением лица он достал из рюкзака специальный пакет, в котором лежал все еще шевелящийся обрубок лианы.

Выдохнув, я вытер грязный пот со лба и откинулся в своем кресле, разглядывая проплывающие внизу пейзажи Зоны. Напарник, громко заржав, убрал пакет обратно и последовал моему примеру.

На площадке, переминаясь с ноги на ногу, стоял Академик. Не успели мы ступить на землю, как ученый бросился к нам. Он что-то быстро говорил, но из-за шума вращающихся винтов ничего не было слышно. Судя по выражению его изумленного лица, можно было сделать вывод, что его состояние напрямую связано с нашей находкой. Жестом напарник указал Академику – мол, не рви глотку. Все равно ничего не слышно. Ученый кивнул и повел нас вглубь комплекса.

Мы вошли в довольно большое помещение. Стены и пол выложены светло-голубой плиткой. Белоснежный потолок. И свет. Очень много света. Он больно ударил по глазам. Но спустя несколько минут зрение адаптировалось. Посередине зала установлен длинный металлический стол. Вокруг него какое-то оборудование. Сканеры, излучатели, рентген. Маленький металлический столик с аккуратно разложенными на марле хирургическими инструментами. Сверху висел огромный монитор. От него вниз тянулись какие-то провода с электродами на концах. У дальней стены установлено несколько шкафов наподобие тех, что можно встретить в раздевалках. Но вместо дверок и полок – маленькие экраны.

– Уважаемый, прошу вас, будьте так любезны. Образец, что вы добыли. Положите его, пожалуйста, на стол, – обратился к Дергунову Академик.

В зал зашли двое. Один невысокий, лысоватый, в очках с толстыми линзами. Кивнув в знак приветствия, он снял с вешалки халат. Надел синюю шапочку, резиновые перчатки и марлевую повязку на лицо. Вымыл руки, подошел к столу. Вторым был тот парнишка, что внимательно подслушивал наш разговор в столовой. Проделав те же действия, что и предыдущий, встал рядом с ним. Полковник вытащил из рюкзака пакет с обрубком лианы и положил на стол.

– Аркадий, будьте добры, извлеките препарат из контейнера.

Аркадием оказался лысоватый очкарик. Подойдя к маленькому столику, он взял ножницы с длинными ручками и короткими лезвиями. Повернувшись к образцу, аккуратно разрезал пакет. Отложив ножницы в сторону, Аркадий взял что-то похожее на щипцы, извлек обмякший обрубок лианы и поместил его в изогнутую тарелку.

– Дмитрий. Голубчик. Приступайте к вскрытию.

Дмитрий – шпион, как я его про себя окрестил, – дрожащими руками поднял скальпель и замер в сантиметре от образца.

– Молодой человек, приступайте к процессу вскрытия.

Повисла пауза. То ли лаборант боялся прикасаться к фрагменту щупалец спрута-переростка, то ли чего-то ждал.

– Да что, в конце концов, происходит?! – воскликнул Академик. – Аркадий, приступить к выполнению задачи.

Очкарик переступил с ноги на ногу и протянул руку шпиону, чтобы забрать скальпель. Но тот оставался неподвижен.

– Ну, хватит, Дим. Это уже не смешно. Смотри, как Академик разозлился. Или ты хочешь обратно на Большую землю? Ни признания тебе, ни славы, ни денег, – прошептал Аркадий.

Лаборант поднял голову и каким-то неестественным взглядом посмотрел на коллегу. В его глазах читались страх, ненависть и боль.

Что-то здесь нечисто. Я нащупал рукоять ножа на ремне.

Чутье меня не подвело. В одно молниеносное движение острие скальпеля прочертило аккуратный разрез по горлу очкарика. Ученый схватился за бьющую кровавым фонтаном шею. Упал на колени, затем на пол. Тело задергалось в конвульсиях. По плитке стремительно растекалась темно-красная лужа крови.

– Стоять, суки! – завизжал шпион. – Всех порешу, твари!

Он отскочил от стола, выставив руку с окровавленным скальпелем в нашу сторону.

– Дмитрий, успокойтесь. Положите, пожалуйста, инструмент. Обещаю, вас никто не тронет! – сказал Академик.

– Мне плевать! Вы все сдохнете! Ты, ты и ты! Все здесь сдохнут! Завалю всех и каждого! Как вы посмели?! Кто дал вам такое право?! Я пять лет растил его! Ночей не спал! Я! Я создатель нового вида! А вы сволочи! Вы поранили его! Вы только и можете, что топтаться на месте. Строить теории. Месяцами изучать свои поганые артефакты. Что вы знаете о мутантах?! Вот именно! Ничего! Что можно узнать, пялясь на оторванные конечности?! Вы не ученые! Вы бездари! В этом комплексе есть только один ученый – и это Я! Не видать вам славы! Не видать вам ничего, кроме смерти! Он поправится. Излечится. А вы все сдохнете! Ничего. Перебью всех в этом бункере, и у моего создания будет пир. Мой мальчик всех накажет. А раз вы все равно трупы, расскажу вам еще кое-что. Скоро таких, как мой мальчик, будет очень много! Все, кто попал в его сети и не выбрался, – коконы. Скоро. Сразу после Всплеска. Из их питательных тел вылупятся новые, мегаспруты. И тогда все в этой проклятой Зоне обречены! Она станет их прайдом. Мои дети будут править этим местом! – шпион закатился безумным смехом.

Неестественно быстрым для пожилого человека движением Академик кинулся к стене и нажал большую красную кнопку. Заревела сирена. Все помещение залилось красным мигающим светом. Динамики, встроенные в потолок, заговорили:

– Внимание! Чрезвычайная ситуация! Нападение на персонал в центральном зале! Охрана! Незамедлительно проследовать в центральный зал! Всему

персоналу! Задраить двери в помещения и оставаться на своих местах до стабилизации ситуации!

Воспользовавшись замешательством безумца, я выхватил из ножен свой нож и метнул в него. Лезвие с хрустом вонзилось в лоб шпиона. В это же время напарник произвел несколько выстрелов из ТТ, припрятанного в подмышечной кобуре. Дмитрий рухнул на пол. Еще некоторое время его уже мертвое тело билось в агонии.

Академик снова нажал на кнопку, и все смолкло. Свет снова стал белым. На полу, по обе стороны стола лежали два трупа. Плитка из голубого перекрасилась в грязно-красный цвет.

– Спасибо большое, ребята, – сказал ученый, – если б не вы, лежать мне рядом с Аркадием… Дмитрий, чего тебе не хватало?! А ведь он был очень перспективным ученым. Со следующего месяца я собирался перевести его на должность главного биолога центральной лаборатории. Жаль. Очень жаль.

В зал ворвались три вооруженных человека. Среди них был Крот. Они замерли на пороге при виде открывшейся картины.

– Господа, доставьте тела в морг. И пригласите санитаров. Пусть наведут здесь порядок. А вы, молодые люди, – обращаясь к нам, – пройдемте со мной. Нужно осмотреть бокс Дмитрия.

Протиснувшись между охранниками, которые все еще не понимали, что произошло, мы вслед за Академиком отправились в комнату шпиона.

Приложив палец к сканеру на двери, который служил замком, ученый отпер электрический засов, и мы вошли внутрь бокса. Автоматически включилось освещение. Вдоль дальней стены стояли металлические стеллажи. На полках ровными рядами выставлены стеклянные банки разного размера, в которых хранились какие-то образцы, залитые желтоватой жидкостью. Около другой стены стояли кровать и тумба. Слева от входа – компьютерный стол. Академик сел за ноутбук. Некоторое время он часто нажимал клавиши и чесал затылок. Он задумчиво смотрел то на нас, то на потолок. Затем захлопнул крышку.

– Заблокирован. Ни один из административных паролей не подошел. Отнесу его в IT-отдел. Пусть ребята над ним поколдуют. Данные с этой машины мне очень пригодятся. Господа, – сказал он, глядя на нас, – по нашим расчетам, Всплеск будет через тридцать шесть часов. До этого времени мы обязаны что-то предпринять. Мы не можем допустить размножения этого вида. Отправлять в лес отряд бессмысленно. Я не хочу брать на себя такую ответственность. Реагенты вряд ли помогут…

– Напалм! – перебил ученого напарник.

Мы вопросительно посмотрели на него.

– Нам нужен вертолет и напалм. Выжжем тварь со всеми зародышами. От огня они не спасутся.

– Ваша идея действительно может выгореть. Одну минутку.

Академик достал свой КПК и вызвал кого-то.

– Генерал Кравчук на связи. Слушаю вас, Алексей Семенович.

– Голубчик, нам необходима поддержка сил коалиции. Прошу в течение двадцати четырех часов предоставить два вертолета, заряженных напалмом, для проведения зачистки территории от мутантов.

– Напалм? Так, может, мы их просто покрошим из крупного калибра?

– Нет. Огнестрельное оружие против этого вида бессильно.

– Хорошо. Два вертолета прибудут для получения инструкций и координат в течение трех часов.

– Спасибо большое. Ждем. Конец связи.

Академик встал с кресла и сказал:

– Большое вам спасибо, ребята. Если бы не ты, Тор, то мы никогда бы и не узнали про этот вид. Мы все обязаны тебе жизнью. Вам, полковник, спасибо за доставленный образец. Мы обязательно его исследуем, но в чисто научных целях. А теперь о том, что касается задания Циклопа. Мы изучили всю информацию. По данным военных, Меткий стал агентом Хозяев. И занимается вербовкой ученых для работы в какой-то лаборатории в центре Зоны. На него объявлена настоящая охота. Всем лидерам группировок уже разослан заказ на доставку Меткого к командованию коалиции. Живым или мертвым. Цену назначили достаточно высокую. Так что желающих выполнить сие задание будет масса. Что касается вас. Вам необходимо отыскать документы в лабораториях Хозяев. Одна из них совсем рядом с нашей базой. Полковник Дергунов бывал там. Ваша задача: скопировать данные со всех компьютеров и найти журналы поставок. С этими данными отправляйтесь прямиков к Хирургу и ждите дальнейших инструкций от Циклопа. А сейчас отдохните, пообедайте и получите экипировку. Я обо всем уже распорядился.

Глава 4

Послание

Самый героический поступок человечества – это то, что оно выжило

и намерено выжить дальше.

А. и Б. Стругацкие, «Пикник на обочине»

На складе нам с напарником выдали: ноутбук, патроны, несколько гранат Ф1 и комбинезоны с замкнутой системой дыхания, встроенными ПНВ и титановыми вставками на груди. Переодевшись и снарядив магазины, мы вышли на улицу. На удивление, мой комбинезон сидел как влитой. Казалось, что сшили его по моим индивидуальным меркам.

– Что, яйцеголовый, готов? – спросил напарник. Оказалось, в этих комбезах еще и встроенные переговорные устройства.

– Себя-то видел? Готов, конечно. А там посмотрим.

Дергунов засмеялся так, что в ушах зазвенело. Он шел первым. Покидая базу ученых, я на автомате махнул снова дежурившему Кроту. «Интересно, – подумал я, – он когда-нибудь отдыхает? Или это простое совпадение?» Галька под ногами сменилась пожухлой травой. Небо нависало свинцовыми тучами, казалось, оно вот-вот рухнет на землю. Пройдя немного вдоль забора, поднялись на пригорок. Сверху открывался вид на точку назначения. Вернее, ее надземную часть.

Что-то похожее на котельную или завод. Несколько невысоких зданий в два и три этажа, выстроенных из красного кирпича. Из центрального строения ввысь торчала огромная конусная труба. Кое-где стояли остовы проржавевших ЗИЛов. Прямо у подножья холма, завалившись на бок, лежал старый автобус.

В шлеме постоянно что-то попискивало. Сделав шаг вперед, я понял природу этого звука. Датчик аномалий. Метрах в пяти от нас раскинулась аномалия «волчок». Ветки кустов неестественно наклонены, и листья время от времени ни с того ни с сего начинали закручиваться по спирали. Затем снова опадали на землю. Коварная штука. Она невидима глазу. Определить ее наличие можно только по внешним признакам. Новички частенько попадают в нее. Схватив свою жертву, она поднимает ее на несколько метров вверх и с невероятной скоростью раскручивает, ломая кости, разрывая плоть. Затем взрыв, и по окрестностям раскидывает мелкие фрагменты тела.

– «Волчок» на двенадцать часов, – сказал я.

– Вижу, – развернувшись к аномалии, отозвался напарник. – Обходим.

Аномалия осталась справа. Спускаться было довольно сложно. Ботинки то и дело скользили по пожухлой траве. Наконец, добравшись до равнины, мы остановились оценить обстановку.

Тишина. Детектор молчит. Только счетчик Гейгера лениво потрескивал, сообщая о минимальном повышении уровня радиации. Я повернулся вокруг собственной оси. Никого.

– Апчхи! – громыхнуло в шлеме. – Твою ж мать!

– Будьте здоровы, товарищ полковник! Что у вас стряслось?

– Да пошел ты! – сквозь смех ответил напарник. – Сука, стекло забрызгал!

Я сел на траву, закатываясь смехом. Дергунов отстегнул шлем. Достал из кармана бандану и принялся усердно натирать стекло изнутри. Тоже освободив голову от элемента костюма, я закурил, давясь время от времени от смеха.

– Смейся, смейся. Придет мое время. Вот тогда смеяться буду я.

– Да ладно тебе обижаться.

– Кто сказал, что я обижаюсь? С чувством юмора и самоиронией у меня все в порядке. Вставай, чего расселся? Нам бы до Всплеска обернуться.

С приближением к заводу датчик радиации то заходился треском, то снова стихал. По земле в хаотичном порядке располагались «горячие пятна», места повышенного содержания радионуклидов в почве, деревьях, кирпичной кладке стены. Мы шли молча. Лишь время от времени начинали хохотать, вспоминая нелепую ситуацию, произошедшую с напарником. Счетчик Гейгера взвыл, когда мы проходили мимо практически сгнившего «рафика». На его дверях проступала еле заметная надпись: «Скорая помощь». Ускорив шаг, мы постарались поскорее от него убраться. Пробежавшись, мы достигли кованых ворот. За ними начиналась территория то ли завода, то ли котельной.

– Шутки в сторону, брат. Место здесь не очень дружелюбное. Верти головой и будь готов открыть огонь.

– Принято.

Сразу, как мы переступили порог территории, детектор радиации недовольно затрещал. За ним ожил и сканер аномалий. Обойдя груду разбитых кирпичей, перекрывших дорогу в результате обрушения стены какого-то здания, мы вышли на небольшую площадку. Местами сквозь бетон, которым она была залита, проросли трава и молодые деревца. Даже в таком проклятом месте, как Зона, жизнь стремилась продолжаться. И все выстроенные преграды природе нипочем. Быстрым шагом мы пересекли площадку, так как она была одним

большим «горячим пятном». Путь преградили проложенные на высоте человеческого роста толстые, перемотанные утеплителем трубы. Пригнувшись, мы по очереди прошмыгнули под ними. Слева ящики, огороженные от остальной территории сеткой-рабицей. Справа пузатая стена ангара. За забором из сетки начиналась стена центрального здания. Шея устала от постоянного кручения головой.

Со стороны ангара донесся какой-то странный звук.

– Стой! – сказал я. – Слышал?

Напарник остановился и огляделся по сторонам. Повернувшись в сторону, откуда донесся звук, я вскинул винтовку и прицелился. Немецкая оптика прекрасно заменяла бинокль. Деревья, кусты, полуразвалившаяся трансформаторная будка, крыша ангара. Опустив оружие, я решил, что мне показалось. Но в этот миг я заметил какое-то движение на покатой крыше.

– Движение на три часа!

Дергунов вскинул автомат и прицелился. Снова тишина. Ни звуков, ни движения. Ничего, что могло хоть как-то побеспокоить.

– Слушай, Тор. Возможно, от напряжения у тебя галлюцинации?

Черт возьми, а он может быть прав, подумал я. Может, действительно показалось?

Я опустил оружие. Напарник похлопал меня по плечу и жестом позвал за собой. Сделав несколько шагов, я снова услышал храпящий звук, и на этот раз его услышал и Дергунов.

Встав плечом к плечу, мы прочесывали сектор стволами автоматов. Снова мелькнула тень. Напарник выстрелил первым. Донесся протяжный храп вперемешку с воем. С крыши высоким прыжком на нас бросился храпун. Одновременно загромыхали оба автомата. Пули прошили тело мутанта и изменили траекторию его полета. Монстр приземлился в нескольких метрах от нас. Мотнув головой, облаченной в потрепанный противогаз, храпун

приготовился к новому прыжку. Сквозь разбитые стекла виднелись его кроваво-красные глаза. Тварь взвыла и снова бросилась на своих жертв. Мы бросились в разные стороны. Ударившись о растрескавшийся асфальт, мутант перекатился и резко развернулся в поисках людей. Мы одновременно ударили по нему. Храпун отскочил в сторону, скрылся в кустах. Мы выбежали на дорогу. Монстр сиганул из кустов. Я срезал его в полете длинной очередью. Напарник саданул по упавшему храпуну из подствольника. Взрывом тварь отбросило на несколько метров. Мутант больше не шевелился.

– Нельзя оставлять его за спиной, – сказал я.

Подойдя к монстру, я пнул его ногу. Ничего не произошло. Храпун сдох. Я опустил винтовку и пожалел о своем поступке через секунду. Молниеносным движением мутант бросился на меня. Упав на спину, я руками вцепился в горло храпуна. Пасть, оскалившаяся острыми, как бритва, зубами, оказалась в нескольких сантиметрах от моего лица. Храпун клацал челюстями. Злобно рыча, старался дотянуться до шеи своей жертвы. Даже через защитное стекло шлема я чувствовал смердящее гнилью дыхание храпуна. Он извивался. Выматывал добычу. Казалось, еще немного, и я не смогу его больше сдерживать.

Когда силы были на исходе, на помощь подоспел напарник. Ловким движением он схватил монстра за обрывок шланга противогаза. Потянул вверх, перерезая твари горло. Стекло залило черной жижей. Полковник сбросил с меня труп мутанта и помог встать.

– Живой?

– Живой, – ответил я. – Спасибо. Второй раз мне шкуру спасаешь.

– Ну вот. А то ходил он: «Я одиночка! Всегда сам!»

Протерев стекло от крови, я поднял с земли выроненную винтовку и пожал руку Дергунову.

– Ладно, боец, пошли. Времени мало, а дел много.

Обогнув здание, мы зашли внутрь. Вниз вела бетонная лестница с выщербленными ступенями. Спустившись по ней на самый нижний этаж, мы уперлись в открытую лифтовую шахту. Заглянув внутрь, я увидел застрявшую несколькими этажами выше кабину. Вниз тянулись толстые стальные тросы. Со слов полковника, именно по ним нам предстояло спускаться на нижний уровень. Повесив оружие на плечо, напарник прыгнул в шахту. Ухватившись за сильно натянутый трос, он заскользил вниз. Выждав несколько секунд, я отправился следом. Руки и ботинки отлично скользили по смазке, покрывающей металл.

Спуск занял не более минуты. Спрыгнув на покрытый толстым слоем пыли пол, обтер перчатки о стену и повернулся к Дергунову.

– За этой дверью находится лаборатория Y-16, – сказал полковник. – Здесь проводились опыты по влиянию пси-импульсов на сознание живых существ. В частности, на человека. Как мне известно, ученые комплекса создали установку-излучатель. В какой-то момент очередной эксперимент вышел из-под контроля. Все, кто находился в зоне действия излучателя, либо погибли, либо стали шатунами. Пси-поле накрыло всю территорию завода, а также часть Карьера. Спустя три года сюда забрел Меткий. Получив от Академика защитное устройство от воздействия волн, он произвел зачистку комплекса и отключил излучатель. Сейчас здесь безопасно. Генератор отключен. Шатуны мертвы. Так что не переживай. Все пройдет как по маслу.

– Я не переживаю. А про подвиги Меткого я наслышан.

– Что ж, хорош болтать. Пошли уже.

Лаборатория начиналась с широкого коридора, уходящего под прямым углом влево. На потолке висело несколько ламп, светящих красным светом. По правую стену – лестница, ведущая вверх. По левую – груда металлолома. Прибор ночного видения, встроенный в шлем, автоматически включился, окрасив все в зеленый цвет. Раскрошенная плитка хрустела под ногами. Были слышны разбивающиеся о пол капли воды. Мы повернули по коридору. Еще раз. Вышли в просторное помещение, заставленное какими-то ящиками, железными клетками и бочками. Перемахнув через ряд клеток и спустившись по небольшой лестнице, вошли в следующий зал.

То, что предстало перед нашими глазами, могло свести с ума неподготовленного человека. Весь пол завален полуразложившимися трупами. Можно было разобрать форму военных, ученых и одиночек, а также кланов «Возмездие» и «Независимые». Их было так много, что приходилось подолгу искать более-менее свободное для шага место. Если б не костюмы с замкнутой системой дыхания, то мы, скорее всего, задохнулись бы от жуткой вони.

До выхода из этого склепа оставалось каких-то пару метров. Делая очередной шаг, я оскользнулся на мокром полу и упал лицом к лицу с гниющим трупом. Отпрянув от мертвеца, быстро встал на ноги. От отвращения меня всего передернуло.

– Осторожней, – сказал напарник. – Почти на месте.

Мы подошли к вынесенной двери, проем от которой вел в следующий коридор. Сзади послышался какой-то шорох. Обернувшись, я не поверил своим глазам. С протяжным стоном: «Бо-о-о-о-льно-о-о!» – поднялся один из трупов. За ним второй, третий. Один за другим мертвецы вставали. Помещение заполнил их жуткий вой. Прогремел выстрел одного из мертвецов. Пуля срикошетила о бетонную стену. Мы открыли огонь. Шатуны падали и бились в конвульсиях. Спустя время снова поднимались. Те, у кого имелось оружие, стреляли. Их атрофированные мышцы не могли полноценно удерживать конечности, не то что оружие. Шатуны стреляли, но постоянно промахивались, а риск поймать рикошет никто не отменял.

Патроны кончились. Не глядя, я отстегнул пустой магазин и вставил новый. Напарник вел прицельную стрельбу одиночными. Пули попадали в головы мертвецов. Они падали и больше не поднимались. Последовав примеру полковника, я перевел винтовку в режим одиночной стрельбы и продолжил зачистку. Дело пошло результативнее. Около двух десятков шатунов упали и больше не вставали.

Справа с грохотом посыпались деревянные ящики. Оказалось, за ними скрывался проход в другое помещение. Оттуда в зал хлынула новая волна мертвецов. Их невнятные вопли уже действовали на нервы. А тут, как по закону подлости, кончился последний снаряженный магазин.

– Ложись! – заорал Дергунов, отправляя в толпу шатунов несколько гранат.

Я замешкался. Увидев это, полковник прыжком снес меня с ног. Один за другим громыхнули взрывы. Над головой просвистели осколки. В ушах поселился противный звон. Сквозь дым и треснутое стекло шлема я, аккуратно приподняв голову, увидел, что шатунов разметало по сторонам. Из живых в помещении были только я и напарник. Запах жженой мертвечины смешался с бетонной пылью и пороховой гарью. Перед глазами все плыло. Проклятый звон переходил в мерзкий писк и потихоньку затихал. Дергунов поднялся и протянул мне руку. Схватившись за нее, я встал и мотнул головой.

– Ты как? – спросил напарник.

– Вроде цел.

Во рту пересохло. Мы вышли из зала. Достав флягу, я предложил полковнику. Он отказался. Отстегнув шлем, я припал к горлышку и сделал несколько глотков.

Вонь стояла невероятная. Стало моментально мутить. Я поспешил надеть маску, пока еще мог сдерживать рвотные позывы. Спустившись по очередной лестнице, мы вышли в огромное помещение. От пола до потолка около пятнадцати метров. Это расстояние разделено на несколько уровней, соединенных между собой металлическими пролетами лестниц. В центре помещения, занимая практически всю его высоту, стояла огромная не то антенна, не то ретранслятор. Колоссальная металлическая конструкция, окутанная толстыми жгутами кабелей. На каждом уровне от центральной мачты в стороны отходили длинные изоляторы. От них к установленным у стен приборам тянулись провода.

Под ногами содрогался выстеленный металлическими листами пол. Каждый шаг издавал короткий гул, который в разы усиливался эхом. Время от времени на пути попадались не очень дорогие артефакты: «жабий глаз», «песок», «спираль». Дабы не пропадать добру, я собирал их и раскладывал по контейнерам.

– М-да… – протянул напарник.

– Что?

– Сталкер и перед лицом смерти остается сталкером.

– Да в чем, собственно, дело?

– Вот смотри, мы сейчас на задании. Неизвестно, что нас ждет на нижнем уровне. Останемся ли живы, в конце концов. А он контейнеры набивает. Чайка, екарный бабай!

– Типун тебе на язык. А артефакты лишними не будут. Так что не ерепенься. Или забыл свое сталкерское прошлое?

– Нет, конечно. Такое не забывается.

– Вот то-то же.

Я с улыбкой похлопал полковника по плечу. Через несколько шагов он демонстративно поднял «огонь» – артефакт, порождаемый аномалией «крематорий». Покрутив перед лицом алым шаром, он сунул его в контейнер. Затем Дергунов смерил меня высокомерным взглядом и негромко засмеялся.

Спустя какое-то время мы спустились на нижний уровень. Напарник сказал, что лучше начать с кабинета начальника лаборатории. Побродив вдоль стен, мы нашли неприметную дверь. Табличка, висящая на уровне глаз, гласила: «Директор. Максимчук С. В.».

Дверь, на удивление, была не заперта. В кабинете полный порядок. Казалось, что хозяин не покидал этого места. Толстые папки расставлены на полках в алфавитном порядке. На шкафах и полу – ни грамма пыли. На столе разложены какие-то бумаги. На краю, мерцая синим светом, стоял работающий монитор.

Напарник поставил на стол свой рюкзак. Извлек из него ноутбук и какие-то провода. Подключив их одним концом к системному блоку, а вторым к ноутбуку, быстро защелкал клавишами. Я решил проверить документы в шкафу. Журналы поставок, транспортировок. Результаты экспериментов. Все отправлялось в рюкзак. Пусть Циклоп с Хирургом разбираются. Выдвинув ящик, я сгреб несколько разноцветных флешек и сунул их в карман. Возможно, на них тоже есть какая-нибудь информация. Подняв хорошо потяжелевший рюкзак, я закинул его на плечи и подошел к Дергунову.

– Я закончил, – уведомил он. – Здесь очень много уникальной информации. Это чистое везение, что файлы не были уничтожены при эвакуации лаборатории. Что ж, теперь нам нужно подняться на верхний уровень, где содержали подопытных. Там, по моим сведениям, есть еще несколько компьютеров.

Напарник встал, уложил ноутбук обратно в рюкзак. Развернувшись к выходу, мы увидели, как ручка двери медленно опускается вниз.

– За шкаф! Быстро! – скомандовал я.

Нужно было видеть лицо полковника в этот момент. Оно вытянулось, глаза округлились. Он не ожидал такого от меня, но перечить не стал. Спрятавшись за стенкой шкафа, мы осторожно выглянули, следя да входом. То, что произошло далее, повергло бывалых сталкеров в шок. Такого Зона еще не вытворяла.

Дверь распахнулась. В нее вошел призрак, каких показывали в кино. Практически прозрачный человек. На вид около пятидесяти лет, среднего роста. Поверх черного костюма надет белый халат. Закрыв за собой дверь, он щелкнул выключателем, но свет не загорелся. Помыл руки в установленной в углу раковине. Вытер их о полотенце. Поправил очки и сел за стол. Прозрачные пальцы бесшумно касались клавиатуры, утопая в пластике кнопок. Призрак то смотрел на разложенные на столе бумаги, то в монитор. Затем он откинулся на спинку стула и потянулся, разминая затекшие мышцы. Встал и подошел к шкафу, за которым мы спрятались. Я замер. Стараясь не дышать, следил за незваным гостем. По спине потекла тонкая струйка пота. Внимательней рассмотрев призрака, я заметил болтающийся на нагрудном кармане бейдж: «Максимчук Степан Викторович». Все сразу стало понятно. В кабинете был его хозяин. Какое-то время директор ходил от компьютера к шкафу. Выпил чаю. А затем неожиданно растворился, сидя в своем кресле.

Выйдя из своего убежища, мы поспешили покинуть кабинет. Не произнося ни звука, поднялись на самый верхний, четвертый, уровень. Перейдя с железного пола на бетонный, переступили несколько скелетов. Двигаясь по извилистому коридору, я подстрелил несколько псевдокрыс. Мерзкие создания. Размером с зайца, но злые, как волки. Они с противным рыком выскакивали из-за ящиков и дыр в стене. Скалясь мелкими, бритвенно-острыми зубами, ослепленные дикой яростью, совсем не имея инстинкта самосохранения, крысы бросались на людей. Точные выстрелы из винтовки разрывали их тела в клочья, оставляя только вонючие черные пятна на месте вернувшихся к Зоне мутантов.

Напарник тем временем занимался чисто сталкерским делом. Собирал артефакты, коих здесь оказалось предостаточно. Людей здесь не бывает, а тварям до них нет никакого дела. Поглядывая за ним, я вспомнил недавний разговор про чаек.

Очередной раз повернув по коридору, мы вошли в просторный зал. По обеим сторонам стояли клетки. Какие-то были открыты, другие оставались запертыми. В каждой камере стояли какие-то приборы, тянулись провода. В некоторых загонах лежали скелеты животных. В конце длинного зала стоял стол с тремя компьютерами. Мы направились к ним. Напарник на ходу достал ноутбук и провода. Не доходя пары метров до цели, увидели на полу два скелета. Один принадлежал ученому. Белые кости торчали из разодранного научного комбинезона. Второй – кукловоду. Его деформированный череп с широкой лобной костью ни с чьим не спутаешь. Он смотрел на нас своими пустыми глазницами. Казалось, что даже мертвый он пытался вцепиться в мозги и сделать своей марионеткой. Со злостью я зафутболил череп в одну из открытых клеток.

– Гол! – проскандировал полковник, садясь за компьютеры.

– Ха-ха-ха!

Пока напарник возился с копированием информации, я решил перекурить. Сев на корточки и упершись спиной о клетку, я сбросил шлем и полез за пачкой в карман. Мой взгляд упал на труп ученого. Около него лежал сложенный пополам лист бумаги. Не могу сказать, что меня в нем так заинтересовало, но я четко понимал, что обязан его поднять и рассмотреть. Как оказалось, чутье меня не подвело. Пожелтевшая бумага, испачканная каплями крови, оказалась запиской.

«Здравствуй, Меткий. Я очень надеюсь, что ты нашел мое послание. Я жив. В тот день, когда ты был здесь, ты видел меня и этого ублюдка Свиридова. Ты посчитал, что все мертвы. Но я был жив. Кукловод отключил мою нервную систему. Ты был сильно ранен. Нет, брат, я не виню тебя ни в чем. Ты сделал все правильно. После того, как ты убил мутанта, я несколько дней приходил в себя. Сейчас мне нужно уходить. Буду ждать тебя на нашем месте, в Покинутом городе. Твой друг – Тень».

– Что тут у тебя? – спросил подошедший напарник.

Я протянул ему записку. Прочитав ее, он поскреб щетинистый подбородок и сказал:

– Как найдем Меткого, отдадим. Пошли, здесь есть провалившаяся плита. Уйдем канализацией.

Спрыгнув в сухой коллектор, мы перехватили оружие поудобнее. Мало ли кто решил устроить себе лежку в подземельях. Под ногами то и дело хрустели скелеты крыс. Иногда попадались кости тварей покрупней, а иногда и человеческие. Не нравилось мне это место. Что-то меня настораживало. То ли разбросанные повсюду кости, то ли подземелье. Мы вышли на перекресток. Место, где пересекались два тоннеля. По ногам что-то пробежало. Опустив голову, я увидел крысу. Гнилая плоть кусками отвалилась на ребрах, обнажая кости. Тварь смотрела на людей красными кровожадными глазками. Поодиночке они не представляют опасности, но когда сбиваются в стаи, лучше бежать как можно быстрее. Полковник пнул мутанта. Крыса с визгом улетела в глубину коллектора. Спустя пару мгновений, одинокий писк превратился в настоящий гвалт. Из темноты тоннеля, набирая силу, неслось настоящее крысиное цунами. Тысячи мутантов сбились в бесчисленную стаю. Они неслись, затаптывая тех, кто немного притормозил. Перепрыгивали друг через друга, сверкая красными безумными глазками. У тварей была одна цель – убить двоих сталкеров, забредших в подземелье.

– Бежим! – заорал я, отправляя в стаю две гранаты.

Мы рванули вглубь коллектора. Позади, один за другим, прогремели два взрыва. Грохот смешался с визгом мутантов. Воевать с таким полчищем бесполезно. Нужно скорее уносить ноги. Мы бежали. Время от времени, не сбавляя темп, поливали тварей короткими очередями. При взляде на крысиную армию казалось, что наши попытки отбиться тщетны. Мутантов не становилось меньше. Они не отставали ни на шаг.

Впереди показалась ведущая вверх лестница. Наше спасение.

– Поднимайся! Я прикрою!

Напарник с ходу вскочил на лестницу и полез вверх. Сорвав с пояса последнюю гранату, я запустил ее в приближающуюся стаю. Громыхнуло. Во все стороны полетели разорванные тушки тварей. Черная жижа вперемешку с кишками и шерстью брызнула на стекло шлема. Отцепив опустевший магазин, я защелкнул новый и открыл огонь. Мои действия ненадолго задержали крыс. Кровожадные мутанты кидались на трупы своих погибших сородичей, впиваясь острыми зубами в еще теплые тушки. Воспользовавшись их замешательством, я запрыгнул на лестницу и стал выбираться. На середине подъема одна из тварей изловчилась и запрыгнула на спину. Быстро перебирая цепкими лапками, перебежала на плечо и заглянула в стекло. Встретившись глазами с жертвой, крыса протяжно завизжала, отчаянно застучав когтями по забралу. Держась одной рукой за перекладину, второй я отправил незваного гостя вниз, к сородичам. Несколько мутантов вцепились в ботинок и штанину. Но прогрызть усиленную титаном ткань не смогли.

Выбравшись на поверхность, я стряхнул карабкающихся тварей с ног. Напарник отправил крысам «пламенный» привет в виде нескольких зажигательных гранат и захлопнул люк. Под ногами громыхнуло. Снизу доносился жалобный визг. Сквозь щели между чугунной крышкой и кольцом люка просачивался зловонный дымок.

– Ты как? – спросил напарник.

– Нормально! – проорал я в ответ, еще не придя в себя от гвалта тварей и звуков взрывов.

Вышли мы с южной стороны Карьера. Слева высилась бетонная стена завода, прямо – бункер Академика. Спустившись на мягкую влажную землю, отправились к базе ученых. Нужно пополнить боезапас, да и отдохнуть немного тоже б не помешало.

С запада раздался протяжный вой. Послышались взрывы. Волосы по всему телу встали дыбом. Этот рев запомнится на всю жизнь. Пробежавшись немного, мы остановились на пригорке и посмотрели в сторону, откуда доносились звуки. Я не ошибся. Вдали, над лесом, работали два вертолета. Казалось, зарево от пожара можно было наблюдать с любого уголка Зоны. В этом аду рычал и выл огромный спрут. Если бы психопат Дима вдруг ожил, то он бы снова сдох, видя смерть своего детища.

– Теперь в Зоне стало немного безопаснее, – сказал напарник.

А у меня перед глазами стояла страшная картина. Лилово-зеленые зубастые лианы, разбросанные по всем веткам. Сотни несчастных, навсегда пропавших в этом проклятом лесу. Мерзкий спрут-великан. Моя борьба с этой тварью за свою жизнь.

Вой стих. Вертолеты улетели. Только зарево и жуткий запах жженой мертвечины остались, как напоминание о безумствах Зоны.

– Пошли, брат. Скоро Всплеск. Лучше переждать его в комфортном бункере Академика, нежели здесь.

Развернувшись спиной к полыхающему лесу, мы отправились к базе ученых. Пожрем, помоемся, переждем, пока станет безопасно выходить наружу. Отдохнем и пополним запасы. А потом нас ждет долгий поход к Хирургу. А дальше… Дальше будет ровно так, как решит Зона.

У входа на базу стоял новенький охранник. Крот или отдыхает, или на каком-нибудь задании. Что ж, не вечно же парню топтаться у ворот. Поди, не робот и не цепной пес. Я на автомате махнул охраннику. Этот жест вызвал удивление на каменном лице человека. А мы в ответ заржали, как кони. То ли от усталости, то ли от нервного напряжения.

Глава 5

Новые обстоятельства

Не явись люди в Зону, здесь было бы райское местечко.

Алексей Калугин, «Дом на болоте»

Человек бежал на север. Он не обращал внимания ни на истошно вопящий детектор, ни на всполохи срабатывающих аномалий. Зона была к нему благосклонна. Он был нужен ей. Но для чего? Сталкер не знал. За человеком

гнался огромный колосс. Каждый его шаг вызывал небольшое локальное землетрясение. Время от времени мутант останавливался и, размахнувшись своей массивной лапой, лупил по земле, содрогая ее еще сильнее. Сработавшая «молния» все-таки достала человека своей электрической рукой, больно ударив в ноги. Сталкер упал. Корчась от боли, он сжался в клубок и, повернув голову, заметил стремительно приближающегося монстра.

– Нет! Живым ты меня точно не возьмешь! А подыхать в мои планы на ближайшее время не входит.

Перекатавшись, сталкер дал короткой очередью по мутанту. Но смертоносный свинец не причинил колоссу ни малейшего вреда. Человек вскочил на еще сводимые судорогами ноги и бросился прочь. По правую руку параллельно ему мчались несколько радиоактивных собак. Откуда они взялись – было не ясно, да и не волновало это его нисколько. Он защищен множеством аномалий, в которые то и дело влетали полусгнившие твари. Теперь к грохоту от шагов колосса и срабатывания аномалий прибавились вой и жалобный скулеж псов.

Обогнув небольшую лужицу «киселя», человек выскочил к железнодорожной насыпи. В нескольких сотнях метров на восток виднелась высокая стена базы Ворона. Позади взвыл преследующий великан. Сталкер обернулся. Колосс с грохотом рухнул на землю, вляпавшись в растекшуюся по земле кислотную аномалию. Зеленая жижа мгновенно сожрала его плоть до кости. Загребая здоровой лапой, мутант пытался продолжить преследование.

– Теперь ты не опасен, – решил сталкер, опуская оружие.

Человек осмотрелся. Солнце садилось за горизонт, окрашивая свинцово-серые тучи в кровавый цвет. Стояла гробовая тишина. Даже вороны не орали. Только время от времени доносилось пыхтение и недовольный рык отчаявшегося встать колосса.

Сталкер шел по сгнившим деревянным шпалам железнодорожного пути. Они лежат здесь еще с тех времен, когда Зоны и в помине не было. На этой гиблой земле осталась масса «приветов» из прошлого. Рельсы, вагоны, брошенные заводы. Подстанция с ее мачтами ЛЭП, где поселились «молнии» и фантомы. Прогнившие машины. Мертвые поселки и города.

Где-то позади базы Ворона поднималось яркое зарево. И каждый раз, как ветер дул с той стороны, в нос бил едкий запах горелой мертвечины.

– Что там происходит? Ворон со своими головорезами крематорий открыл? Ну и вонь.

Впереди показались старые проржавевшие вагоны. Единственный ориентир на его пути. От них нужно свернуть на запад, миновать Карьер и через лес выбраться к Озеркам. А там рукой подать до хижины Хирурга. До ночи не успеть. К ученым путь заказан, а к Ворону опасно. Пристрелят на подходах к базе. Слишком разные у них взгляды на жизнь и на Зону.

Сталкер свернул с осточертевших рельс. Оскальзываясь на влажной траве, спустился с насыпи, чуть не воткнувшись в «пресс». Вовремя опомнившись, человек отпрыгнул в сторону. Усталость сказывалась на внимании. Вытерев пот со лба, он осмотрелся и продолжил свой путь.

Впереди показалась кромка леса. Справа горят прожекторы базы Академика. Сталкер старался идти так, чтобы никто не заметил его. Ни научники, ни охрана бункера. Стрелять или вступать в рукопашный бой совсем не хотелось.

Поблизости мелькнул свет фонарика. Вытаскивая из кобуры пистолет, человек упал на землю, укрывшись в высокой траве. Он внимательно следил за приближающимися незнакомцами. Палец напряженно застыл на спусковом крючке. Послышались голоса. С каждой секундой они звучали все громче и отчетливей. Среди зарослей травы показались красные комбинезоны ученых. Яйцеголовые что-то оживленно обсуждали, матерясь друг на друга своими заумными терминами. Понять их язык обычному человеку практически невозможно.

Люди остановились в нескольких метрах от затаившегося сталкера. Напряжение нарастало. Ладони взмокли. Пальцы крепче сжали рукоять пистолета.

– Ублюдки! Валите уже скорее в свой муравейник! – проскрипел человек.

Словно услышав его слова, ученые продолжили свой путь. Звуки шагов и голоса удалялись. Палец, сведенный от напряжения, разогнулся, отпуская спусковой крючок. Аккуратно приподняв голову, сталкер проследил за удаляющимися

силуэтами. Выждав некоторое время, он встал и быстрым шагом пошел к черной стене леса.

– Проклятье! Ночью шататься по Зоне с одним пистолетом и парой обойм к нему. Чертовы яйцеголовые! Если б не вы, я б уже был на Озерках.

Лес жил своей привычной жизнью. Постоянно что-то шевелилось, рычало, хрустели сухие ветки, шуршали опавшие листья. Каждый звук, каждый шорох заставлял сталкера замирать на месте и подолгу всматриваться во тьму. Но твари, живущие здесь, либо еще не учуяли его, либо играли с ним в свои игры, давя на психику и выматывая жертву. Для пущей уверенности сталкер вытащил обоюдоострый боевой нож и крепко сжал его в руке. Осторожно ступая, человек переходил от дерева к дереву, стараясь не издавать ни звука. Неподалеку промелькнула чья-то тень. Она прошмыгнула между стволов и скрылась темноте. Вжавшись в дерево, путник старался максимально слиться с местностью. Лес давил своей мрачной, жуткой и гнетущей атмосферой. Издалека послышался разъяренный рык, затем жалобный скулеж радиоактивного пса.

Со стороны базы ученых раздался хлопок, и небо озарила осветительная ракета. Спустя несколько секунд земля под ногами мелко задрожала. Все вокруг наполнилось незатихающим ревом, визгом, лаяньем псов. По ботинкам пробежала крупная крыса. В чаще затрещали ветки и кусты. Замелькали силуэты мутантов. Все они ломились к востоку. Вдалеке затрещали автоматы. Взвыла сирена. Приближался Всплеск.

Человек пулей рванул на запад, обегая несущихся на него мутантов. Споткнувшись о торчащий из земли корень, путник упал, сильно ударившись головой о ствол дерева. Сознание помутилось. Пространство поплыло. Сильно зажмурив глаза и затем открыв их, сталкер поднялся на ноги и бросился бежать. Спереди замаячило протухшее озеро. Человек ускорил бег. Ветки больно хлестали по лицу, но это его не останавливало.

– Нужно успеть. Я должен!

Небо озарилось алым светом, но не от сигнальной ракеты ученых. Начался Всплеск. Гул и грохот обрушились с небес. Земля задрожала. С деревьев посыпались сухие ветки. Голову наполнила безумная боль. Кровь хлынула носом.

Раздался мощный гудящий взрыв. Человек закричал и рухнул на землю…

* * *

– Алексей Семенович, что произошло со сталкером по имени Тень и вашим сотрудником Свиридовым?

– Это очень старая история. Тень и Свиридов отправились в лабораторию по моему заданию. Нам было необходимо изучить природу пси-поля и по возможности отключить его. Но что-то пошло не так. Они не вернулись. Позже Меткий сообщил, что оба человека мертвы. Кукловод завладел их разумом. Жаль ребят. Хорошие были парни. А почему вы спросили?

Я протянул Академику найденное послание.

– Тень жив? – обрадовался Академик. – Какое счастье! Но почему он не пришел к нам? Мы могли бы ему помочь. В конце концов, это его решение.

– Вы случайно не знаете, где схрон Меткого в Покинутом городе? – спросил напарник.

– Нет. Что вы! Такой информацией делятся только с очень близкими людьми. Друзья, я вынужден вас покинуть. Дела, понимаете ли. Вы кушайте. Номера для вас подготовили.

Академик встал и быстрым шагом покинул столовую. Переглянувшись с полковником, мы набросились на принесенный ужин. После таких приключений просто необходимо пополнить запас энергии наивкуснейшей пищей. Как же прекрасно отужинать макаронами с котлетами и свежими овощами! Это вам не колбаса и батоны. Не тушенка с концентратами. Это настоящая еда. Словно ты не в Зоне, а дома. Сидишь на кухне с семьей. А за окном мирная безопасная жизнь. Без мутантов, аномалий, перестрелок и прочего дерьма, творящегося в этом проклятом месте.

Покончив с приемом пищи, я с ощущением сытости лениво откинулся на спинку стула. Взгляд упал на висящий на стене огромный телевизор. На экране какой-то мужик с длинными черными как деготь волосами играл на гитаре и

скандировал:

– Перемен! Требуют наши сердца! Перемен! Требуют наши глаза!

Текст его песни был до боли знаком. Он как отголосок давно забытого прошлого. Того времени, когда Зоны еще не было. Не было сталкеров. Хотя эти слова актуальны и по сей день, тем более в реалиях нашего нынешнего бытия. Каждый из нас хочет каких-то перемен, но эти перемены не всегда к лучшему. Что ж, как говорила моя бабуля, просящему да воздастся.

Так и этому парню с гитарой. Настанет тот день, когда все переменится. Но в какую сторону – это вопрос. Будет он этому рад или нет, мы, скорее всего, не узнаем. Либо, поглощенные своими проблемами, просто не придадим значения состоянию других.

С удивлением заметил, что совершенно не слышу никого вокруг, а подпеваю мужику с экрана. Глянув на напарника, который машет мне перед лицом своей ладонью, я наконец-то вырвался из гипнотического ритма.

– Эй, певец, пошли уже. Сейчас все приготовим, чтобы с утра выйти пораньше.

Свет моргнул. Погас телевизор. Плитка на стенах зазвенела. По полу побежала мелкая дрожь. Зону накрыл мощный Всплеск.

Мы вышли из столовой и направились по своим номерам. Снарядив рюкзак и боекомплект, я рухнул на кровать и закрыл глаза. До самого сна в голове крутился заразительный мотив.

Утром, попрощавшись с Академиком, мы покинули базу ученых. На воротах стоял новый охранник. А я так привык видеть здесь Крота. Даст Зона, еще свидимся с ним.

Зона встретила нас своим привычным видом. Серые тучи, скрывающие солнце. Липкая грязь под ногами. Пронизывающий холодный ветер. После столь сильного Всплеска, который бушевал здесь ночью, все вокруг словно замерло. Ни воя мутантов, ни карканья ворон. Тишина, как в могиле. Все твари этой гиблой земли сейчас приходят в себя на окраинах и еще не скоро вернутся в

свои привычные места обитания.

То тут, то там среди примятой травы лежали мертвые птицы, не успевшие скрыться от стихии. В нескольких метрах от нас, паря над землей, висел артефакт «воздух». Очень ценный и полезный предмет. Он быстро залечивает раны, придает силы и прекрасно выводит радиацию из организма. Аккуратно, чтоб не коснуться его руками и ненароком не активировать, я сбоку завел контейнер и поместил артефакт внутрь него:

– А вот эта штука нам пригодится.

Напарник одобрительно кивнул.

Мы свернули в сторону леса. При виде стены из стволов деревьев меня невольно передернуло. Слишком свежи были воспоминания о прошлом походе в чащу.

Цепляющаяся за ботинки трава сменилась шуршащими листьями. Повсюду лежали сломанные ветки деревьев, вырванные с корнем кусты. Словно по Зоне прошел ураган. Хотя что такое ураган по сравнению со Всплеском? Так, небольшой каприз природы. Всплеск работает по принципу гигантской метлы или очень хорошего ластика. Сметает все, что Зона считает ненужным, лишним или надоевшим. Выжигает дотла сознание живых существ. Разрушает и уносит в никуда сталкерские постройки. Проще сказать, Всплесками Зона делает сброс до изначального состояния.

Справа раздался хруст веток. Из-за бурелома выскочил обезумевший лось-мутант. Развороченная морда, покрытая гниющими язвами, и отсутствующие губы обнажают мерзкий оскал чудовища. Вывернутые в разные стороны и налитые кровью глаза неестественно вращаются в хаотичном направлении. Тварь, то ли ревя, то ли мыча – так сложно описать издаваемые ей звуки – мчалась прямиком на нас. Уходя с точки контакта, мы вскинули оружие и открыли огонь. Пули прошивали гнилое тело мутанта насквозь, не причиняя ему никакого вреда. Лось не успел вовремя сориентироваться и со всего маху врезался в стоящее на пути дерево. С веток посыпались листья и сучки. Монстр упал, но тут же встал на копыта и, мотнув головой, развернулся в сторону людей. Ошалелыми глазами он не мог разглядеть точное место, где находятся жертвы. Громыхнул одиночный выстрел. Глаз мутанта превратился в сквозную дыру. Зверь взвыл и бросился вперед. Повторный выстрел разметал оставшийся

глаз твари. Копыта лося подкосились. Животное рухнуло на листву. Труп, по инерции проскользив пару метров, остановился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/morgunov_denis/saga-o-tore-ragnarek

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить